



АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ



ISSN 2949-3110

№ 3 (10) 2025

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

ISSN 2949-3110

№ 3 (10) 2025

**ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ:**
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



Главный редактор
Синенко Сергей Андреевич, доктор
юридических наук, доцент, начальник Академии
управления МВД России. Москва. Российская
Федерация.
Заместитель главного редактора
Бобе Людмила Николаевна, кандидат
исторических наук, доцент, заместитель
начальника Академии управления МВД России.
Москва. Российская Федерация

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2025

№ 3 (10)

сентябрь

Журнал

издается

с июня 2023 г.

Редакционная коллегия

Ходякова Наталия Владимировна, ответственный редактор
(по педагогическим наукам), доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России;

Мальцева Татьяна Вячеславна, ответственный редактор
(по психологическим наукам), доктор психологических наук,
доцент, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Файбусович Константин Борисович, выпускающий редактор, кандидат
экономических наук, начальник редакционно-издательского отдела
Академии управления МВД России;

Храмова Маргарита Вениаминовна, технический секретарь, кандидат
педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии,
педагогики и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Сердюк Наталья Владимировна, доктор педагогических наук,
профессор, начальник кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии управления
МВД России;

Скляренко Инна Сергеевна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы
с кадрами Академии управления МВД России;

Андруник Андрей Петрович, доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры организации деятельности органов внутренних
дел центра командно-штабных учений Академии управления
МВД России;

Бокова Татьяна Николаевна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор РАО, заместитель директора Института иностранных
языков Московского городского педагогического университета;

Федулов Борис Александрович, доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры тактико-специальной подготовки
Барнаульского юридического института МВД России;

Зиннуров Фоат Канафиевич, доктор педагогических наук, профессор,
начальник Казанского юридического института МВД России;

Илакавичус Марина Римантасовна, доктор педагогических
наук, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-
Петербургского университета МВД России;

Гейжан Наталия Федоровна, доктор педагогических наук,
профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-
Петербургского университета МВД России;

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного
юридического института МВД России;

Нагоева Марина Ауесовна, доктор педагогических наук, профессор
кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России;

Евченко Сергей Леонидович, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации;

Вачков Игорь Викторович, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии Московского института
психоанализа;

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры этнопсихологии и психологических
проблем поликультурного образования Московского
государственного психолого-педагогического университета;

Толстых Наталия Николаевна, доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры социальной психологии развития
Московского государственного психолого-педагогического
университета;

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук,
профессор, заведующий отделом психологического обеспечения
прокурорской деятельности Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации;

Лебедев Игорь Борисович, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя;

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук,
профессор, заместитель декана факультета экстремальной
психологии по научной работе Московского государственного
психолого-педагогического университета;

Сучкова Елизавета Львовна, доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры организации психологической службы
в уголовно-исполнительной системе Вологодского института права
и экономики Федеральной службы исполнения наказаний;

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук,
доцент, главный научный сотрудник отделения по изучению
проблем психологического обеспечения оперативно-служебной
деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого
управления научно-исследовательского центра Академии
управления МВД России

Editor-in-Chief

Sergey A. SINENKO, Dr. of Law, Associate Professor, Head of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. Moscow. Russian Federation.
Deputy Editor-in-Chief

Ludmila N. BODE, Candidate of History, Associate Professor, Deputy Head of the Head of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. Moscow. Russian Federation

P E D A G O G Y AND PSYCHOLOGY A C A D E M I C J O U R N A L

2025

№ 3 (10)
September

The Journal
has been published
since June 2023

Editorial Board

Nataliya V. Hodyakova, Executive Editor (in Pedagogical Sciences), Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Tat'yana V. Mal'ceva, Executive Editor (in Psychological Sciences), Doctor of Psychology, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Konstantin B. Fajbusovich, Issuing Editor, Candidate of Economics, Head of the Editorial and Publishing Department of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Margarita V. Hramova, Technical Secretary, Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Natal'ya V. Serdyuk, Dr. of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Inna S. Sklyarenko, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Andrej P. Andrunik, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Organization of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Center for Command Staff Trainings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Tat'yana N. Bokova, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute of Foreign Languages of the Moscow City Pedagogical University;

Boris A. Fedulov, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Tactical and Special Training of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Foat K. Zinnurov, Dr. of Pedagogy, Professor, Head of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Marina R. Ilakovich, Dr. of Pedagogy, Professor at the Department of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Nataliya F. Gejzhan, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Natal'ya B. Moskvina, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of Psychology and Pedagogy of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Marina A. Nagoeva, Dr. of Pedagogy, Professor at the Department of Special Technical Training of North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Sergej I. Evenko, Dr. of Psychology, Professor, Head of the Department of Psychology of Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

Igor' V. Vachkov, Dr. of Psychology, Professor, Professor at the Department of General Psychology of Moscow Institute of Psychoanalysis;

Valentina V. Gricenko, Dr. of Psychology, Professor, Professor at the Department of Ethnopsychology and Psychological Problems of Multicultural Education of Moscow State University of Psychology & Education;

Nataliya N. Tolstyh, Dr. of Psychology, Professor, Professor at the Department of Social Psychology of Development of Moscow State University of Psychology & Education;

Viktoriya V. Vahnina, Dr. of Psychology, Professor, Head of the Department of Psychological Support of Prosecutorial Activity of Scientific Research Institute of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Igor' B. Lebedev, Dr. of Psychology, Professor, Professor at the Department of Psychology of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;

Vyacheslav M. Pozdnyakov, Dr. of Psychology, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Scientific Work of Moscow State University of Psychology & Education;

Elizaveta L. Suchkova, Dr. of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Psychological Services in the Penal System of Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service;

Ol'ga A. Ul'yanina, Dr. of Psychology, Associate Professor, Chief Researcher at the Department for the Study of Problems of Psychological Support of Operational and Service Activities of the Department for the Study of Problems of Branch Management of the Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Над номером работали:

Т. В. Мальцева
П. А. Рогов
Н. В. Ходякова
Е. Н. Гордеева
А. А. Бурова

Техническая верстка С. Н. Портновой

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-84989 от 31 марта 2023 г.

При использовании материалов ссылка на журнал «Педагогика и психология: академический журнал» обязательна.

Подписано в печать 11.09.2025.

Формат 60×84 1/8.

Объем 6,28 п. л. Тираж 150 экз. Первый завод 48 экз. Заказ № 39у. Выходит 4 раза в год. Цена свободная.

Адрес редакции и издателя:
125171, Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
Тел.: 8 (926) 885-12-98.
Тел./факс: 8 (499) 745-82-23.
E-mail: akademmoskva@yandex.ru

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати РИО Академии управления МВД России.
125171, Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
Тел.: 8 (499) 745-81-43.

В журнале публикуются научные статьи по следующим научным специальностям: 5.8.1, 5.8.7, 5.3.5, 5.3.9.

© Академия управления МВД России, 2025

ПЕДАГОГИКА 2025 И ПСИХОЛОГИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (10)
сентябрь
Журнал
издается
с июня 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

В данном выпуске журнала публикуются доклады участников Международной научно-методической конференции «Актуальные вопросы организации образовательной деятельности», состоявшейся в Академии управления МВД России 10 июня 2025 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анненкова М. С. Диалог в формировании языковой личности научно-педагогических кадров 8

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гладкая Н. В. Роль проектного обучения в развитии профессиональных ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования..... 12
Воронцова Ю. А. Электронное обучение как средство реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации..... 18
Рыжов Г. Б. Некоторые подходы современной педагогики к совершенствованию организации самостоятельной работы обучаемых в образовательной деятельности в вузах силовых министерств России 24

Уважаемые авторы!

Журнал «Педагогика и психология: академический журнал» размещает материалы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной.

Общие требования к представляемым для опубликования статьям размещены на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf> в разделе «Наука».

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним объемом от 300 печатных знаков (200–250 слов), ключевые слова (5–7), пристатейные библиографические списки (не менее 10 и не более 25 ссылок на источники). Материалы подаются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman 14 размера. Объем статьи не должен превышать 24 страницы машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки.

Все статьи проходят двойное «слепое» рецензирование. В случае возвращения автору рукописи статьи для исправления или доработки к ней будет прилагаться рецензия. Редакционная коллегия, главный редактор и редакция научного журнала в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

Журнал находится в открытом доступе в сети Интернет. При передаче в журнал рукописи статьи автор дает согласие на размещение текста статьи в сети Интернет.

Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей. Журнал публикует только подлинные высококачественные научные работы. К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях, имеющие процент оригинальности ниже 65 %, в которых присутствует плагиат.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Благовещенская М. А., Сумина Е. А.** Психологические особенности профессиональной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 30
- Будаев И. В.** Косвенное аутодеструктивное поведение в современном обществе: психологические и социальные аспекты подверженности мошенничеству, рискованным решениям и саморазрушительным паттернам 35

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

- Лебедева М. Е.** Авторитет руководителя органов внутренних дел как важнейший психолого-педагогический фактор при работе с личным составом 43
- Чимаров С. Ю., Мальцева Т. В., Лебедева М. Е.** Современные исследования переживания стресса и страха военных конфликтов 49



Worked with issue:

T. V. Mal'ceva, P. A. Rogulyov,
N. V. Hodyakova, E. N. Gordeeva,
A. A. Burova

Technical layout by S. N. Portnova

The journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" is registered with the Federal service for supervision of communications, information technology and mass media. Certificate of Registration ПИ № ФС77–84989 on March 31, 2023.

Using materials reference to the journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" is required.

Print is signed 11.09.2025.

Format 60×84 1/8.

Capacity, printed sheet 6,28 P. s.
Circulation 150 copies.
First edition: 48 copies. Order № 39y.
Published 4 times a year.
Negotiable price.

Address of the Editorial Office
and Publisher:
125171, Zoi i Alexandra
Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow.
Tel.: 8 (926) 885-12-98.
Tel/fax: 8 (499) 745-82-23.
E-mail: akademmoskva@yandex.ru

Printed by the Unit for Typographic
and Operative Printing
of the Publishing Department
of the Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia.
125171, Zoi i Alexandra
Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow.
Tel.: 8 (499) 745-81-43.

The journal publishes scientific articles
on the following scientific specialties:
5.8.1, 5.8.7, 5.3.5, 5.3.9.

© Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia, 2025

P E D A G O G Y 2025 AND PSYCHOLOGY A C A D E M I C J O U R N A L

№3 (10)

September

The Journal has
been published
since June 2023

CONTENT

In this issue of the journal the reports are published of the participants of the International scientific and methodological conference "Topical Issues of the Organization of Educational Activities", held at the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia on June's 10, 2025.

MODERN THEORETICAL AND METHODOLOGICAL RESEARCHES

Annenkova M. S. Dialogue in the Formation of the Linguistic Personality of Scientific and Pedagogical Staff.....8

PROBLEMS OF HIGHER AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Gladkaya N. V. The Role of Project-based Learning in the Development of Professional Value Orientations of Law Enforcement Officers in the System of Additional Professional Education 12

Vorontsova Ju. A. E-learning as a Means of Implementing an Additional Professional Program Professional Development 18

Ryzhov G. B. Some Approaches of Modern Pedagogy to Improve the Organization of Students' Independent Workin Educational Activities in the Universities of the Law Enforcement Ministries of Russia 24

© Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia, 2025

For attention of the authors!

The journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" publishes original material of topical significance, scientific value and practical importance.

General requirements for submitted for publication of articles posted on the official website of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia at <https://a.mvd.ru> in the "Science" section.

The text of your paper should come together with a list of references (not less than 10 and not more than 25 references), 5 to 7 keywords and an abstract of 300 typed characters (200–250 words).

The material is expected to be delivered to the Journal as a Microsoft Word text file and a hard copy (spaced 1.5 intervals, font Times New Roman, size 14). Your paper cannot be bigger than 24 typewritten pages (references, tables and pictures included).

All the articles are double "blind" peer-reviewed. If it is sent back to you for revision or improvement, a review will be attached.

The Editorial Board, the Editor-in-Chief and the Editorial Department of the research Journal espouse certain ethical principles, which also makes for a high quality of the publishing articles.

This Journal is an open access in the Internet. When transferring to the journal the manuscript the author agrees to the placement of articles in the Internet.

The edition do not charge any fees for publication of the articles.

The Journal publishes only original high quality scientific works. Articles published in other scientific journal with the percentage of originality below 65 %, in which there is plagiarism, are not accepted for consideration.

QUESTIONS OF SOCIAL, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Blagoveshchenskaya M. A., Sumina E. A. Psychological Features of Professional Communication of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation	30
Budaev I. V. Indirect Self-Destructive Behavior in Modern Society: Psychological and Social Aspects of Vulnerability to Fraud, Risky Decision-Making and Self-Harm Patterns	35

PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY AND SECURITY PSYCHOLOGY

Lebedeva M. E. The Authority of the Head of the Internal Affairs Bodies as the Most Important Psychological and Pedagogical Factor When Working With Personnel.....	43
Chimarov S. Yu., Mal'ceva T. V., Lebedeva M. E. Contemporary Research on the Experience of Stress and Fear of Military Conflicts.....	49



СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анненкова Марина Станиславовна,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: marina.annenkova.73@bk.ru

Marina Stanislavovna Annenkova,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and
Scientific-Pedagogical Personnel)
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: marina.annenkova.73@bk.ru

Научная специальность:
5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

Scientific specialty:
5.8.1. General pedagogy,
history of pedagogy and education

УДК 37.01

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 июля 2025 г.

Диалог в формировании языковой личности научно-педагогических кадров

Dialogue in the Formation of the Linguistic Personality of Scientific and Pedagogical Staff

Аннотация

Актуальность. Исследование роли диалога в формировании межличностных отношений в настоящее время является одной из актуальных и изучаемых проблем. Это связано с тем, что именно в процессе общения собеседников актуализируются все элементы понимания, реконструируются и интегрируются смыслы и значения. Диалог способствует раскрытию противоречий во взглядах и мнениях.

Постановка проблемы. В данной статье рассматривается роль и значение диалога в формировании «языковой личности» научно-педагогических кадров.

Цель исследования. Диалог как особая форма межличностной коммуникации создает благоприятные условия для проявления и развития личностных качеств и ценностей, а также способствует развитию навыков взаимопонимания.

Методы исследования: изучение и анализ научной литературы; анализ современных научных определений понятий «диалог», «диалогическая речь»; синтез, сравнение, опрос и обобщение полученных результатов.

Abstract

Relevance. The study of the role of dialogue in the formation of interpersonal relationships is currently one of the most pressing and studied problems. This is due to the fact that it is in the process of communication between interlocutors that all the elements of understanding are actualized, meanings and meanings are reconstructed and integrated. Dialogue helps to uncover contradictions in views and opinions.

Problem statement. This article discusses the role and importance of dialogue in the formation of the “linguistic personality” of scientific and pedagogical staff.

The purpose of the study. Dialogue as a special form of interpersonal communication creates favorable conditions for the manifestation and development of personal qualities and values, as well as promotes the development of mutual understanding skills.

Research methods: study and analysis of scientific literature; analysis of modern scientific definitions of the concepts of “dialogue”, “dialogical speech”; synthesis, comparison, survey and generalization of the results obtained.

Результаты и ключевые выводы. Создание позитивного коммуникативного дискурса возможно только при соблюдении основных законов и принципов риторики, способствующих взаимному пониманию двух равноправных субъектов – говорящего и адресата.

Ключевые слова: диалог; диалогическая речь; языковая личность; закон гармонизирующего диалога; закон продвижения и ориентации адресата.

Results and key conclusions. The creation of a positive communicative discourse is possible only if the basic laws and principles of rhetoric are observed, contributing to the mutual understanding of two equal subjects – the speaker and the addressee.

Keywords: dialogue; dialogic speech; linguistic personality; the law of harmonizing dialogue; the law of promotion and orientation of the addressee.

В нашу эпоху одной из главных проблем является возможность понимания между людьми. Современный человек с его напряженным и стремительным ритмом жизни, по мнению многих, не нуждается ни в совершенствовании речевой подготовки, ни в умении вести диалог. Но так думают и считают те люди, которые предпочитают «вольность речи», и если она «встречается часто, то это свидетельствует о падении душ, из которых исходят слова», – писал римский философ Луций Анней Сенека [1]. Во времена античности перед словом преклонялись. Считалось, что «слово есть великий властелин, обладающий весьма малым и совершенно незаметным телом, способным совершать чудеснейшие дела». «Ибо оно может и страх изгнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить» [2, с. 27–31]. Исходя из данных высказываний, можно сделать вывод о том, что чем выше культура живого слова, тем внимательнее и добрее люди относятся друг к другу независимо от пола, расы, возраста, уровня образования и тем больше в обществе и у отдельно взятого человека взаимопонимания и уверенности в завтрашнем дне.

В современном обществе слово не просто средство общения, это мощный инструмент воздействия на человека. Межличностное общение осуществляется в разных формах, основными из которых являются диалог и монолог. Под диалогом принято понимать «форму речевого общения, в которой проявляется речевая деятельность человека, а также форма существования языка», т. е. это «акт непосредственного общения людей, возникающий по инициативе одного лица путем вовлечения другого, в результате чего развивается коммуникация» [3]. Диалог выступает не только как «разговор между двумя лицами», но и как «часть литературного произведения, представляющая собой разговор двух лиц», а также «литературное произведение, написанное в форме беседы»; «ведение переговоров между двумя странами, блоками, партиями»; «технически грамотная постанов-

ка человеком заданий для компьютера и получение от него нужных результатов» [4, с. 194]. Большой толковый словарь современного русского языка Д. Н. Ушакова определяет диалог как «разговор между двумя или несколькими лицами» и как «литературное произведение, написанное в форме диалога» [5, с. 180].

Проблема изучения диалогической коммуникации находится в центре внимания различных направлений гуманитарного знания: философии, культурологии, психологии, лингвистики. Так, по мнению специалиста в области риторики и делового общения И. Н. Кузнецова, диалог есть вид коммуникативной деятельности, в котором совместная цель достигается с помощью тех или иных высказываний одного партнера и осмысления этих высказываний, а также смена ролей говорящего и слушающего» [6, с. 131], т. е. важно не только целостное умение человека говорить самому, но и уметь слушать собеседника. Чем полнее слово раскрывает цель говорящего, тем больше привлекает его внимание, пробуждает мысли, эмоции, чувства, вызывая соответствующий отклик, в котором нуждается собеседник. Л. Н. Толстой говорил «хороша та речь, которая, убеждая, объединяет», а значит очень важным в речевом поведении оказывается реализация способности и умения каждого в знании риторических законов, основным из которых является закон гармонизирующего диалога. Русский литературовед М. М. Бахтин писал: «Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться. Человек вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань Человеческой жизни...» [8]. На необходимость изучения диалогической речи также в 1915 г. указывал Л. В. Щерба: «Подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге, в нем куются новые слова, формы и обороты» [9].

Первым, кто системно исследовал природу диалога, был Аристотель, который уделял большое внимание фактору адресата. В своих работах Аристотель подчеркивал, что участники диалога

должны стремиться к обоюдному согласию, а не к победе одной из сторон [6, с. 134].

Основополагающие нормы общения между людьми предполагают, что диалог должен разворачиваться в соответствии с основными законами риторики, а также при соблюдении определенных правил. Так, первый закон гармонизирующего диалога принято считать общим законом современной риторики, его задача заключается в том, чтобы «установить гармонические и двусторонние отношения с адресатом». В свою очередь, для того чтобы получить соответствующий результат, необходимо соблюсти основные принципы речевого поведения, выработанные риторикой: внимание к адресату; близость; конкретность; движение [10, с. 83–87]. С. А. Никишова также выделяет данные принципы, позволяющие учитывать интересы личности собеседника, его речь уровень обратной связи [7]. Е. Н. Румянцева определяет такие принципы ведения диалога, как спонтанность (неподготовленность к речевой коммуникации), принцип экономии языковых средств, т. е. значительное использование невербальных средств (интонации, мимики, жестов, телодвижений), способствующих достижению взаимопонимания между собеседниками [11].

Второй закон риторики – закон продвижения и ориентации адресата, для реализации которого выработаны основные правила, способствующие процессу движения и исполнения речи. Так, чтобы не утомлять своего собеседника, необходимо минимизировать повторы в речи, исключить лишние паузы, следить за темпом речи (темп не должен быть медленным).

Третий фундаментальный закон риторики касается эмоциональной сферы собеседников, требующий не только сухой передачи речи, но и выражения собственных эмоций и чувств, так как только прочувствованное, пережитое человеком, способно с помощью выразительных средств языка оказывать воздействие на коммуниканта.

Четвертый закон современной риторики гласит, что речь действенна тогда, когда она доставляет удовольствие слушателю, т. е. когда общение приятно.

Соблюдение каждого из указанных законов имеет очень важное значение, так как только в процессе диалога проявляется внимание к собеседнику, выбор соответствующих языковых средств. От восприятия, понимания и интерпретации адресата сообщения в целом зависит успех общения, в процессе которого развиваются речевые умения, усваиваются нормы языка и формируется языковая личность, способная к конструктивному решению различных

жизненных проблем на пути к самореализации и самосовершенствованию.

Проведенный опрос о значении речевой подготовки в деятельности сотрудников полиции и формировании языковой личности среди 100 сотрудников территориальных органов МВД России на районном уровне (в исследовании принимали участие представители правоохранительных органов г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, республики Башкортостан, Ярославской, Костромской, Кировской, Липецкой, Иркутской, Астраханской областей) позволил сделать некоторые выводы. Так, 52 % опрошенных считают, что «языковая личность» формируется в процессе самообразования, а также коллективного взаимодействия; по мнению 34 % сотрудников, формированию языковой личности способствует объяснительно-иллюстративная педагогическая технология. На вопрос «используете ли Вы в профессиональной речи эмоционально-экспрессивную лексику?» 46 % опрошенных отметили, что используют экспрессивные слова и выражения, имеющие положительную оценку (торжественное, высокое, поэтическое). При этом 54 % опрошенных указали, что используют экспрессивные слова и выражения со сниженной оценкой, т. е. грубые слова, имеющие ироническое, фамильярное, неодобрительное, пренебрежительное, презрительное, уничижительное, вульгарное, бранное значение, что свидетельствует об определенной девальвации моральных и нравственных норм в полицейской среде, что не способствует формированию и развитию речевой культуры у правоохранителей и не обеспечивает должным образом выполнение требований к подготовке сотрудника-профессионала.

«Истинное существование языка проявляется только в диалоге», – писал в своей работе «О диалогической речи» советский филолог Л. П. Якубинский. При этом стоит отметить, что диалог не всегда бывает равноправным, и собственное мнение часто бывает важнее мнения собеседника. Задача говорящего состоит в том, чтобы максимально привлечь внимание партнера, быть услышанным, т. е. сформировать особый диалогический фундамент общения, отсутствие которого может привести к разрушению коммуникации и прекращению разговора. В каждом высказывании участник диалога предстает как человек с определенными национальными и культурными характеристиками, показывая особенности своего мировоззрения и ценностные ориентиры. В основе профессиональной коммуникации научных и научно-педагогических работников заложена общая культура общения, которая обязывает их контролировать каждое произнесенное слово [12, с. 17].

Подводя итог, отметим, что для эффективного обмена информацией и создания позитивного коммуникативного дискурса наиболее важным параметром диалогического общения является равноправное субъект- субъектное взаимодействие, выражающееся во взаимном по-

нимании, которое возможно лишь в том случае, когда слушающий (обучающийся/преподаватель) сумеет в сказанном увидеть целостную личность с устойчивым мнением, личной позицией. Только в этом случае можно считать диалог состоявшимся, а значит, достигшим своей цели.

Список литературы:

1. *Луций Сенека*. Нравственные письма к Луцилию. 2022. 154 с.
2. Ораторы Греции. Москва : Художественная литература, 1985. 495 с.
3. *Баженова Я. Г.* Манипулятивные коммуникативные стратегии в русской диалогической речи: естественно-языковой и художественный диалог в сопоставительном освещении : дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2022.
4. Большой словарь иностранных слов / под ред. А. Н. Булыко. изд. 2-е, испр. Москва : Мартин, 2008. 704 с.
5. Большой толковый словарь современного русского языка Д. Н. Ушакова. Москва, 2008. 1239 с.
6. Риторика : учеб. пособие / авт.-сост. И. Н. Кузнецов. 7-е изд., стер. Москва : Дашков и К, 2020. 558 с.
7. *Никишова С. А.* Закон гармонизирующего диалога и его принципы в речевом поведении учителя начальных классов // Наука и школа. 2010. № 5.
8. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. Москва : Искусство, 1996. 318 с.
9. *Щерба Л. В.* Восточнолужицкое наречие. Петроград, 1915. 194 с.
10. *Михальская А. К.* Основы риторики: мысль и слово : учеб. пособие. Москва, 1996. 416 с.
11. *Румянцева Е. Н.* Диалогическое общение как объект лингвистического исследования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1.
12. *Сердюк Н. В., Земзерева В. И., Храмова М. В.* Научная риторика : учеб. пособие. Москва : Академия управления МВД России, 2024. 100 с.

Для цитирования:

Анненкова Марина Станиславовна. Диалог в формировании языковой личности научно-педагогических кадров // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 3 (10). С. 8–11.

References:

1. *Lucij Seneka*. Nравstvennye pis'ma k Luciliyu. 2022. 154 s.
2. Oratory Grecii. Moskva : Hudozhestvennaya literatura, 1985. 495 s.
3. *Bazhenova Ya. G.* Manipulyativnye kommunikativnye strategii v russkoj dialogicheskoj rechi: estestvenno-yazykovoj i hudozhestvennyj dialog v sopostavitel'nom osveshchenii : dis. ... kand. filol. nauk. Nizhnij Novgorod, 2022.
4. Bol'shoj slovar' inostrannyh slov / pod red. A. N. Bulyko. izd. 2-e, ispr. Moskva : Martin, 2008. 704 s.
5. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka D. N. Ushakova. Moskva, 2008. 1239 s.
6. Ritorika : ucheb. posobie / avt.-sost. I. N. Kuznecov. 7-e izd., ster. Moskva : Dashkov i K, 2020. 558 s.
7. *Nikishova S. A.* The law of harmonizing dialogue and its principles in a primary teachers speech patterns // Science and school. 2010. № 5.
8. *Bahtin M. M.* Estetika slovesnogo tvorchestva. Moskva : Iskusstvo, 1996. 318 s.
9. *Shcherba L. V.* Vostochnoluzhickoe narechie. Petrograd, 1915. 194 s.
10. *Mihal'skaya A. K.* Osnovy ritoriki: mysl' i slovo : ucheb. posobie. Moskva, 1996. 416 s.
11. *Rumyantseva E. N.* Dialogical communication as an object of linguistic research // Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2015. № 1.
12. *Serdyuk N. V., Zemzereva V. I., Hramova M. V.* Nauchnaya ritorika : ucheb. posobie. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii , 2024. 100 p.

For citation:

Annenkova Marina Stanislavovna. Dialogue in the Formation of the Linguistic Personality of Scientific and Pedagogical Staff // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 3 (10). P. 8–11.

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гладкая Наталья Владимировна,
старший преподаватель кафедры организации
финансово-экономического, материально
технического и медицинского обеспечения
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8

Natal'ya Vladimirovna Gladkaya,
Senior Lecturer at the Department of Financial,
Economic, Logistical and Medical Support
Academy of Management of the Ministry of Internal
Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

Научная специальность:
5.8.7. Методология и технология
профессионального образования

Scientific speciality:
5.8.7. Methodology and technology
of vocational education

УДК 37.091.3

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 июля 2025 г.

Роль проектного обучения в развитии профессиональных ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования

The Role of Project-based Learning in the Development of Professional Value Orientations of Law Enforcement Officers in the System of Additional Professional Education

Аннотация

Актуальность. В данной статье рассматриваются возможности применения проектного метода обучения для развития профессиональных ценностных ориентаций (далее – ПЦО) у слушателей системы дополнительного профессионального образования (далее – ДПО), являющихся сотрудниками органов внутренних дел.

Постановка проблемы. В статье рассматривается роль проектного обучения для развития ПЦО сотрудников органов внутренних дел, обучающихся по профессиональным дополнительным программам повышения квалификации и профессиональным дополнительным программам переподготовки в системе ДПО. Анализируется значение ценностно-нравственной составляющей профессиональной подготовки правоохранительных работников. Раскрываются особенно-

Abstract

Relevance. This article examines the possibilities of using the project-based learning method for the development of professional value orientations (hereinafter referred to as PCO) among students of the system of additional professional education (hereinafter referred to as DPO) who are employees of internal affairs bodies.

Problem statement. The article examines the role of project-based training for the development PCO for employees of internal affairs bodies who study in professional additional professional development programs and professional additional retraining programs in the vocational training system DPO. The importance of the value and moral component of the professional training of law enforcement officers is analyzed. The article reveals the specifics of the application of the project method in professional devel-

сти применения проектного метода в повышении квалификации и переподготовке сотрудников МВД России. Представлены теоретические основания и практические рекомендации по интеграции проектного обучения в учебные программы системы ДПО органов внутренних дел.

Цель исследования заключается в теоретическом осмыслении проектного подхода как средства формирования и развития ПЦО в образовательном процессе повышения квалификации и переподготовки кадров.

Предметом исследования выступает процесс использования проектного метода в системе ДПО с акцентом на формирование ПЦО: законность, честность, справедливость, ответственность, служение обществу, этическая культура.

Методы исследования: сочетание теоретического анализа понятийного аппарата, сравнительного анализа проектного и проблемного методов обучения.

Результаты и ключевые выводы. Результаты проведенного исследования показали, что применение проектного метода способствует комплексному развитию личностных качеств обучающихся, таких как самостоятельность, ответственность, творческое мышление, коммуникабельность и навыки принятия решений. Также отмечено положительное влияние проектной деятельности на развитие когнитивной и социально-психологической сфер структуры профессиональных ценностных ориентаций.

Область применения результатов – система ДПО, в частности в подготовке и переподготовке сотрудников силовых структур, где особую значимость имеют правовые и этические ценности.

Новизна исследования заключается в интеграции проектного метода в процесс формирования ДЦО у взрослых обучающихся в условиях системы ДПО.

Выводы подтверждают высокую эффективность проектного метода обучения в развитии ПЦО и его целесообразность в практике системы ДПО. Реализация данного подхода позволяет не только повысить мотивацию к обучению, но и сформировать устойчивую установку на саморазвитие и профессиональную рефлексию у обучающихся.

Ключевые слова: проект; проектное обучение; проектный метод обучения; сотрудники органов внутренних дел; дополнительные профессиональные программы обучения; система дополнительного профессионального образования; повышение квалификации и переподготовка; профессиональные ценностные ориентации.

opment and retraining of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The paper presents the theoretical foundations and practical recommendations for the integration of project-based learning into the curricula of the system of vocational training of internal affairs bodies.

The purpose of the research is to theoretically comprehend the project approach as a means of forming and developing PCO in the educational process of professional development and retraining.

The subject of the study is the process of using the project method in the system DPO with an emphasis on the formation of the PCO: legality, honesty, justice, responsibility, service to society, ethical culture.

Research methods: a combination of theoretical analysis of the conceptual framework, comparative analysis of project and problem-based teaching methods.

Results and key conclusions. The results of the study showed that the application of the project method contributes to the comprehensive development of students' personal qualities, such as independence, responsibility, creative thinking, sociability and decision-making skills. The positive impact of project activities on the development of cognitive and socio-psychological spheres of the structure of professional value orientations was also noted.

The field of application of the results is the DPO system, in particular in the training and retraining of law enforcement officers, where legal and ethical values are of particular importance.

The novelty of the research lies in the integration of the project method into the process of DCO formation among adult learners in the conditions of the DPO system.

The conclusions confirm the high effectiveness of the project-based learning method in the development PCO and its expediency in the practice system PDO. The implementation of this approach allows not only to increase motivation for learning, but also to form a stable attitude towards self-development and professional reflection among students.

Keywords: project; project-based training; project-based training method; employees of internal affairs bodies; additional professional training programs; additional professional education system; advanced training and retraining; professional value orientations.

В условиях динамичного развития общества и усиления социальной ответственности правоохранительных органов особое значение приобретает формирование у сотрудников органов внутренних дел прочной системы ПЦО. Эти ориентации определяют не только уровень профессионализма, но и этическую устойчивость, моральную готовность к выполнению служебных обязанностей в сложных и конфликтных ситуациях.

ПЦО представляют собой совокупность устойчивых установок, принципов и норм поведения, соответствующих специфике профессиональной деятельности. Их развитие в процессе обучения имеет важное значение для обеспечения эффективности и легитимности полицейской деятельности [1].

Современные тенденции в сфере образования предполагают переход от репродуктивных форм обучения к активным, компетентностно-ориентированным технологиям [3]. Одной из наиболее перспективных среди них является проектное обучение, способствующее не только овладению знаниями и навыками, но и развитию самостоятельности, ответственности, коммуникативной культуры и принятия ответственных решений.

Рассматривая применение проектного метода обучения при развитии ПЦО в учебном процессе в системе ДПО, нам важно понять сущность самого термина «проект».

Понятие «проект» является универсальным и применяемым в разных направлениях деятельности, в том числе и образовательной.

Структура любого проекта содержит в себе совокупность элементов, необходимых для выполнения задуманного проекта.

Основной целью реализации задуманного проекта являются выходные результаты. У проекта всегда четко определены точные сроки его выполнения, цели и этапы. Любой проект включает в себе содержание, время и стоимость.

В контексте образования мы рассматриваем понятие «проект» как педагогический подход в образовательной деятельности — «проектный подход» или «проектный метод обучения».

Проектное обучение — это педагогическая технология, основанная на организации самостоятельной познавательной, исследовательской и практической деятельности обучающихся в рамках реализации конкретного образовательного проекта. Такой подход позволяет:

- развивать аналитическое мышление;
- формировать навыки принятия решений;
- закреплять профессиональные компетенции;
- стимулировать развитие ценностных ориентаций через рефлексию и осмысление собственных действий.

Применительно к системе повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел проектное обучение может быть использовано

но для моделирования реальных ситуаций, анализа этических дилемм, разработки антикоррупционных стратегий и других практически значимых задач.

Под ПЦО понимаются устойчивые идеалы, принципы, нормы и стандарты, которые регулируют поведение специалиста в профессиональной среде. Для сотрудников органов внутренних дел такими основными ценностями являются: законность, честность, справедливость, ответственность, служение обществу, профессиональная этика.

Формирование этих ценностей происходит на протяжении всей профессиональной карьеры, начиная с этапа первоначальной подготовки и продолжаясь в рамках ДПО.

Система ДПО в органах внутренних дел направлена на совершенствование профессиональных компетенций, укрепление правовой и этической культуры, адаптацию к новым вызовам и рискам. Реализация проектного обучения в этой системе предполагает следующие этапы:

— определение целей и задач проекта связаны с актуальными проблемами профессиональной деятельности, например: «правовое просвещение населения», «профилактика коррупции», «этическая культура сотрудника полиции» и др.;

— организация работы в группах, которая способствует развитию командного духа, координации действий, выработке общего ценностного подхода;

— выполнение проектной деятельности, которое включает в себя сбор информации, анализ данных, разработку мероприятий, проведение тренингов, создание информационных материалов;

— презентация результатов, которая позволяет участникам обосновать свою точку зрения, защитить выбранные решения, получить обратную связь;

— рефлексия и самооценка ключевой этап для осознания личностных и профессиональных изменений, осмысления собственных ценностных ориентаций [2].

Применение проектного подхода для развития ПЦО у сотрудников в рамках обучения по профессиональным программам повышения квалификации и профессиональным программам переподготовки по различным направлениям деятельности в системе ДПО является весьма целесообразным, так как данный подход способствует достижению триединой цели: обучающей, воспитывающей и развивающей [9].

Проектный метод обучения предусматривает как групповую, так и индивидуальную работу обучающихся.

Целью данной образовательной технологии является формирование целого комплекса личностных качеств обучающихся, таких как самостоятельность, ответственность, рациональ-

ность, креативность, инициативность, и других, имеющих большое значение для ведения профессиональной деятельности [6].

Проектный подход направлен на практические действия обучающихся, через которые происходит развитие как когнитивной, так и социально-психологической сферы личности обучающихся. Применяя проектный метод обучения обучающимися приобретаются знания, а также происходит процесс развития эмоциональных и поведенческих компонентов структуры ПЦО сотрудников органов внутренних дел.

В ходе учебного процесса образовательных организаций профессионального образования часто происходит объединение двух подходов: проблемного и проектного. При этом важно отметить тот факт, что эти два метода имеют пусть и не радикально разные цели, но все же они отличаются по дидактическим задачам.

Отличительные особенности методов следующие:

У проектного подхода основной целью является создание продукта, а у проблемно-ориентированного подхода, в свою очередь, создание продукта может не являться ключевой целью.

Проектное обучение направлено на создание определенного практического результата, а проблемное – на развитие мышления и способности решать проблемы.

Проектное обучение ориентировано на самостоятельную разработку проекта и его реализацию с определенной целью, а проблемное обучение – на проблемные ситуации, в которых обучающиеся самостоятельно ищут и находят решения [10].

Таким образом, целью проектного обучения является развитие у обучающихся навыков создания практического продукта и умение решать определенные и конкретные задачи или проблемы, а целью проблемного обучения является развитие у обучающихся интеллектуальных (мыслительных) способностей, а именно: умение анализировать, искать и находить решения, уметь применять знания в новых ситуациях.

Мотивировать обучающихся сотрудников органов внутренних дел на самостоятельную работу, вызвать интерес к поиску способов достижения результатов и сформировать внутреннюю установку на саморазвитие – это есть основная цель применения проектного метода в образовательном процессе системы ДПО [4].

В качестве примера проектного обучения сотрудников органов внутренних дел в системе ДПО в рамках обучения по профессиональным программам повышения квалификации и профессиональной программы переподготовки может служить разработка должностной инструкции; инструкции по пожарной безопасности или разработка эксперимента для проверки гипотезы при расследовании преступления, разработка проекта по развитию информационной сферы деятельности и др.

Разработки проектов обучающимися могут состоять из самых разных профессиональных целей, которые направлены на развитие не только интеллектуальной сферы, но и культурно-нравственных, патриотических ценностей [7].

Применение проектного подхода в системе ДПО целесообразно еще и тем, что он содержит в себе одновременно выполнение трех функций: управленческой, педагогической и стратегической.

В ходе создания обучающимися проектной работы создается атмосфера сотворчества и взаимодействия; происходит формирование и развитие профессиональных компетенций; развиваются практические умения и навыки; в ходе работы обучающиеся ориентируются на достижение результатов и постановку новых целей.

Проектное обучение – это обучение, построенное на самостоятельном планировании и разработке обучающимися проекта работы и нахождения решения проблемы без вмешательства преподавателя. Преподавателю в данном случае отведена роль координатора, который должен только мотивировать и направлять [5].

Реализация проектного метода обучения дает возможность уйти от шаблонного обучения, что является важным аспектом в развитии ПЦО сотрудников органов внутренних дел.

Применяя на практике в образовательном процессе системы ДПО метод проектного обучения, мы наблюдаем изменения в личностной сфере обучающихся: развитие кругозора; исследовательских навыков; логического и творческого мышления; целеустремленности; неординарного творческого подхода к решению проблемы; навыков самостоятельности в принятии решений [8].

Таким образом, ценность проектного метода обучения сотрудников органов внутренних дел заключается в том, что происходит активный процесс обучения, при котором у обучающихся развиваются: мышление; воображение; компетентность; коммуникативные качества; творческие способности; самостоятельность и ответственность; социализация и взаимодействие. Данный обучающий метод повышает интерес у обучающихся к предмету, мотивирует к обучению и дает установку на дальнейшее саморазвитие.

В развитии профессиональных ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел проектный метод обучения играет большую роль, так как в нем задействованы все компоненты когнитивной и социально-психологической группы структуры профессиональных ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел и применение его целесообразно в системе ДПО.

Список литературы:

1. *Васильев В. В., Майорова С. А., Вызулин Е. А.* Ценностные основания построения непрерывного образования в образовательных организациях МВД России: постановка проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4 (39). С. 115–117.
2. *Мальцева Т. В., Боева О. М., Макаренко Ю. Б.* Использование игровых технологий в образовательной среде Академии управления МВД России : учеб. пособие. Москва : Академия управления МВД России, 2021. 80 с.
3. *Касен Г. А., Мынбаева А. К., Садвакасова З. М.* Личностно-ориентированный, проектный и проблемно-ориентированный подходы в обучении : метод. рекомендации. Алматы, 2013. 79 с.
4. *Мальцева О. А., Щеголева Т. В.* Теоретико-методологический анализ понятия мотивационно-ценностных ориентаций и их роли в регуляции служебного поведения сотрудников ОВД // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 119–122.
5. *Маркова С. М.* Проектирование педагогических технологий профессионального обучения // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических задач : сб. трудов V Всерос. науч.-практ. конфр. 2020. С. 38–40.
6. *Мальцева Т. В., Реуцкая И. Е., Петров В. Е.* Психологическое консультирование личности в процессе профессионализации : учеб. пособие. Москва, 2020. 136 с.
7. *Рябова М. Г., Канунников Р. И.* Соотношение ценностных ориентаций и мотивации у курсантов образовательных организаций МВД России и сотрудников ОВД // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 4 (60). С. 157–165.
8. *Сафронова Н. Б.* Применения проектного подхода для разработки креативных проектов на курсе «обучение служением» // Разработка и реализация проектов в сфере культуры, творчества и креативных индустрий в системе высшего образования : метод. рекомендации к образовательной программе дополнительного профессионального образования и сб. трудов Всерос. науч.-практ. конф. «Развитие проектного подхода к подготовке специалистов для креативной экономики». Москва, 2025. С. 192–199.
9. *Семенкова Е. В.* Проектный подход как технология практико-ориентированного обучения // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 1 (91). С. 48–55.

References:

1. *Vasil'ev V. V., Majorova S. A., Vyzulin E. A.* The value bases of building lifelong education in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: problem statement // Vestnik of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2016. № 4 (39). P. 115–117.
2. *Mal'ceva T. V., Boeva O. M., Makarenko Yu. B.* Ispol'zovanie igrovyyh tekhnologiy v obrazovatel'noj srede Akademii upravleniya MVD Rossii : ucheb. posobie. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 80 s.
3. *Kasen G. A., Mynbaeva A. K., Sadvakaso-va Z. M.* Lichnostno-orientirovannyj, proektnyj i problemno-orientirovannyj podhody v obuchenii : metod. rekomendacii. Almaty, 2013. 79 s.
4. *Maltseva O. A., Shchegoleva T. V.* Theoretical and methodological analysis of a concept of motivational and valuable orientations and their role in regulation of professional behavior of police officers // Scientific bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2019. № 2 (79). P. 119–122.
5. *Markova S. M.* Proektirovanie pedagogicheskikh tekhnologij professional'nogo obucheniya // Innovacionnye podhody k resheniyu professional'no-pedagogicheskikh zadach : sb. trudov V Vseros. nauch.-prakt. konfr. 2020. S. 38–40.
6. *Mal'ceva T. V., Reuckaya I. E., Petrov V. E.* Psihologicheskoe konsul'tirovanie lichnosti v processe professionalizacii : ucheb. posobie. Moskva, 2020. 136 s.
7. *Ryabova M. G., Kanunnikov R. I.* Values and motivation in military students of educational institutions of the ministry of internal affairs of the Russian Federation and in officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Psychological and pedagogical search. 2021. № 4 (60). P. 157–165.
8. *Safronova N. B.* Primeneniya proektnogo podhoda dlya razrabotki kreativnyh proektov na kurse «obuchenie sluzheniem» // Razrabotka i realizaciya proektov v sfere kul'tury, tvorchestva i kreativnyh industrij v sisteme vysshego obrazovaniya : metod. rekomendacii k obrazovatel'noj programme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya i sb. trudov Vseros. nauch.-prakt. konf. «Razvitie proektnogo podhoda k podgotovke specialistov dlya kreativnoj ekonomiki». Moskva, 2025. S. 192–199.
9. *Semenkova E. V.* The project approach as a technology of practice-oriented learning // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2017. № 1 (91). P. 48–55.

10. Сириева Я. Н., Сайдулаева М. А. Технологии проектного обучения в вузах: подходы к формированию профессиональных компетенций // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. № 12. С. 132–139.

Для цитирования:

Гладкая Наталья Владимировна. Роль проектного обучения в развитии профессиональных ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 3 (10). С. 12–17.

10. *Sirieva Ya. N., Saidulaeva M. A.* Project-based learning technologies in universities: approaches to developing professional competencies // Scientific review. Series 2: Humanities. 2024. № 12. P. 132–139.

For citation:

Gladkaya Natal'ya Vladimirovna. The Role of Project-based Learning in the Development of Professional Value Orientations of Law Enforcement Officers in the System of Additional Professional Education // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 3 (10). P. 12–17.

Воронцова Юлия Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Белгородский юридический институт
МВД России имени И. Д. Путилина
E-mail: vorontsova73@mail.ru

Julia Aleksandrovna Vorontsova,
Candidate of philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russia named after I. D. Putilin
E-mail: vorontsova73@mail.ru

Научная специальность:
5.8.7. Методология и технология
профессионального образования

Scientific specialty:
5.8.7. Methodology and technology of vocational
education

УДК 378

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 июля 2025 г.

Электронное обучение как средство реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации

E-learning as a Means of Implementing an Additional Professional Program Professional Development

Аннотация

Актуальность. Развитие электронных технологий в образовании актуализирует стратегическое направление в области цифровой трансформации образовательного процесса, что обуславливает потребность в адаптации электронной системы обучения при реализации дополнительных профессиональных программ. Внимание к изменению концепции обучения, при которой требуется использование цифровых технологий, направленных на обеспечение доступности образования и повышения качества обучения, требует переосмысления педагогической стратегии взаимодействия между преподавателем и обучающимся.

Проблема исследования состоит в недостаточном описании в научно-педагогической литературе особенностей организации и проведения образовательного процесса при реализации дополнительных программ повышения квалификации в условиях электронного обучения.

Цель работы заключается в определении дидактических возможностей электронного обучения при реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации сотрудников (федеральных государственных гражданских служащих и работников) МВД России по теме «Русский язык в профессиональной служебной деятельности».

Abstract

Relevance. The development of electronic technologies in education actualizes the strategic direction in the field of digital transformation of the educational process, which necessitates the adaptation of the electronic learning system in the implementation of additional professional programs. Attention to the changing concept of learning, which requires the use of digital technologies aimed at ensuring access to education and improving the quality of education, requires a rethink of the pedagogical strategy of interaction between the teacher and the student.

The problem of the research is the insufficient description in the scientific and pedagogical literature of the features of the organization and conduct of the educational process in the implementation of additional professional development programs in the context of e-learning. The purpose of the work is to identify the didactic possibilities of e-learning in the implementation of an additional professional development program for employees (federal government civil servants and employees). The Ministry of Internal Affairs of Russia on the topic "The Russian language in professional professional activity".

Research methods: study and analysis of scientific papers; systematization and generalization of the obtained theoretical and empirical results.

Методы исследования: изучение и анализ научных работ; систематизация и обобщение полученных теоретических и эмпирических результатов.

Результаты и ключевые выводы. Цифровизация образования представляет собой неотъемлемую часть современного образовательного ландшафта. Она добавляет инновации в педагогические подходы и методы обучения. Разработка в образовательных организациях МВД России инновационных технологий и их внедрение представляет собой приоритетную задачу обучения. Электронное обучение имеет широкие возможности для реализации дополнительных профессиональных программ, потому что для достижения эффективности образования оно нацелено на создание персонализированной траектории обучения, позволяющей сфокусировать внимание на потребностях обучающихся, преодолеть пространственные и временные барьеры, развивать самостоятельность, дисциплинированность, повышать внутреннюю мотивацию.

Ключевые слова: электронное обучение; электронная информационно-образовательная среда; самостоятельная работа; повышение квалификации.

Results and key conclusions. Digitalization of education is an integral part of the modern educational landscape. It adds innovations to pedagogical approaches and teaching methods. The development of innovative technologies in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia and their implementation is a priority task of education. E-learning has ample opportunities to implement additional professional programs, because in order to achieve the effectiveness of education, it aims to create a personalized learning trajectory that allows you to focus on the needs of students, overcome spatial and temporal barriers, develop independence, discipline, and increase internal motivation.

Keywords: e-learning; electronic information and educational environment; independent work; professional development.

Стремительное развитие цифровых технологий делает актуальным применение современных цифровых средств обучения в образовательных организациях МВД России.

Цифровизация в образовании представляет собой процесс перехода на электронную систему обучения, в рамках которой информационные и коммуникационные технологии выступают в дихотомии, что позволяет использовать адаптивный образовательный алгоритм, который помогает выстроить оптимальный маршрут для всех участников образовательного процесса с учетом их потребностей, предпочтений и уровня подготовленности. Электронное обучение «способно решить две важнейшие задачи: сделать образование качественным, конкурентоспособным, максимально эффективным и полным; сделать образование максимально доступным для самой широкой аудитории» [7, с. 130].

Электронная модель образовательного процесса трансформирует подход к обучению, при котором обучающийся – это не объект педагогического воздействия, а субъект познавательной деятельности. При этом меняются роль и функции преподавателя, характер его взаимодействия с обучающимися. «Преподаватель вместо транслятора готового знания превраща-

ется в организатора обучения, наставника, консультанта, <...> помогающего <...> выстроить индивидуальную траекторию обучения, научить <...> добывать знания» [8, с. 131]. Теперь весь «процесс обучения погружен в информационно-образовательную среду», поэтому главным стало освоение обучающимся учебной деятельности, что привело к усилению его субъектной позиции [10, с. 38]. В результате обучающиеся «из пассивных потребителей образовательного продукта превращаются в активных участников процесса создания и накопления новых знаний» [8, с. 131]. В таких условиях самостоятельная деятельность обучающихся становится ведущей формой обучения, направленной на достижение образовательной цели. Обучающийся должен постоянно «предпринимать самостоятельные действия по удовлетворению познавательных, интеллектуальных потребностей к самостоятельному поиску и обработке информации, необходимой для качественного выполнения профессиональных задач» [3, с. 76]. По этой причине «в основу новой парадигмы повышения квалификации положена идея переноса «центра тяжести» на самостоятельную работу обучающихся, развитие у них механизмов самообразования и формирование новой информационной культуры» [4, с. 256].

Цифровизация реформирует способы обучения и образовательную среду, делая востребованными электронные системы, обеспечивающие наглядность, «практики, технологизирующие процесс обучения, формирующие умения обучающихся работать с информацией, максимально встроенные в информационно-образовательное пространство» [10, с. 40]. Поэтому внедрение цифровых технологий рассматривается в ракурсе информационно-образовательной среды образовательной организации.

При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в образовательной организации должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды (далее – ЭИОС), наличие которой в соответствии со ст. 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹ является обязательным. ЭИОС не только включает в себя систему поддержки электронного обучения, единую систему учета и сбора информации, но и обеспечивает освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места их нахождения, помогает организовать и контролировать учебную деятельность обучающегося (в том числе и им самим).

Основой образовательного процесса, реализуемого с применением электронного обучения, является самостоятельная работа обучающихся с использованием специально разработанных учебных и методических материалов, размещенных в ЭИОС.

Внедрение электронного обучения в ведомственную образовательную среду обусловлено необходимостью адаптации цифровых технологий в учебном процессе, переосмысления методов, форм и средств обучения, а также изменением стратегии педагогического взаимодействия. Электронное обучение «может быть эффективно использовано при освоении образовательных программ повышения квалификации» [11, с. 731].

В Белгородском юридическом институте МВД России имени И. Д. Путилина ведется планомерная работа по внедрению в систему повышения квалификации сотрудников (федеральных государственных гражданских служащих и работников) МВД России по теме «Русский язык в профессиональной служебной деятельности» всех компонентов электронного обучения и дистанционных технологий,

включающих «целеполагание, концепцию, методологическую и технологическую реализацию, критерии качества и систему мониторинга качества повышения квалификации» [4, с. 257].

Электронный обучающий курс подготовлен на базе Moodle («Модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда»), размещен в ЭИОС Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, предназначен для обучающихся по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации сотрудников (федеральных государственных гражданских служащих и работников) МВД России по теме «Русский язык в профессиональной служебной деятельности».

Электронный курс «Русский язык в профессиональной служебной деятельности» создан с помощью встроенной в Moodle системы управления контентом и включает инструкцию по обучению, теоретический и практический материал, текущий контроль знаний, консультацию, итоговую аттестацию.

Образовательный контент предлагаемого электронного курса, «сформированного посредством стандартизированных элементов специализированных образовательных сред» [7, с. 137], характеризуется дидактической эффективностью, так как содержит структурированный и систематизированный учебный материал; мультимедийные иллюстрации, дополняющие его; комплекс профессионально ориентированных практических заданий, тестов для контроля усвоения знаний.

Подчеркнем, что электронное обучение осуществляется полностью самостоятельно без непосредственного участия преподавателя: обучающиеся получают доступ к электронному курсу и интерактивным дидактическим инструментам обучения, изучают предоставленные материалы, выполняют тестовые задания с автоматической проверкой до полного завершения программы. При этом преподаватель выступает транслятором актуального электронного образовательного контента, проводит мониторинг качества обучения, фиксирует ход образовательного процесса, результаты текущего контроля и итоговой аттестации. Электронное обучение требует от всех участников образовательного процесса большой включенности в процесс, высокого уровня самоорганизации.

Составной частью образовательного процесса является мониторинг усвоенных знаний с помощью комплекса тестовых заданий, практических заданий, экзаменационного тестирования по результатам освоения курса, т. е. в процессе обучения предусмотрено не только итоговое, но и промежуточное оценивание, в ходе которого обучающиеся демонстрируют свои учебные достижения. При этом контрольно-измерительные материалы для текущего контроля,

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.05.2025).

представленные в виде тестовых заданий, включают вопросы закрытого типа; вопросы с развернутым ответом; вопросы «верно – неверно»; вопросы на соответствие. Освоение электронного обучающего курса «Русский язык в профессиональной служебной деятельности» завершается итоговой аттестацией, которая проводится также в форме тестирования.

Электронная система обучения при реализации дополнительных профессиональных программ имеет следующие преимущества:

- *увеличение наглядности изучаемых материалов*. Платформа Moodle предоставляет неограниченные возможности структурировать информацию в виде клипов, видеоизменять формат изложения, применять яркие, четкие и наглядные презентации с понятными и образными, запоминающимися формулировками;

- *обеспечение непрерывности образования*, т. е. возможности получения образования по системе «без отрыва» от производства;

- *«раскрытие внутренних потенциальных возможностей обучающихся»* [13, с. 189];

- *создание индивидуального образовательного маршрута и возможности его реализации в ЭИОС*. «Полноценная индивидуализация (персонализация) обучения взрослых в традиционном институциональном образовании в силу организационно-ресурсных ограничений крайне затруднительна, но она имеет большие перспективы, если процесс обучения будет проектироваться и осуществляться в информационно-образовательной среде» [12, с. 20]. Предлагаемая персонализация обучения позволяет обучающимся изучать содержание информации в удобное для себя время, определять темп освоения программы, выбирать очередность освоения учебного материала, количество и длительность его повторения, делать в работе паузы;

- *постоянный доступ к информационно-методическим ресурсам образовательного учреждения*;

- *снижение затрат на обеспечение образовательного процесса*;

- *повышение эффективности использования педагогического ресурса*;

- *доступность*. Возможность обучаться вне зависимости от времени и места нахождения обучающегося и образовательной организации;

- *экономия времени*, так как профессионально значимая информация сосредоточена в рамках одного ресурса;

- *возможность документирования процесса обучения*. Наличие в ЭИОС встроенной системы учета и отслеживания активности обучающихся позволяет отслеживать их участие как в курсе в целом, так и детальную информацию по каждому элементу курса;

- *повышение качества обучения за счет применения ЭИОС*;

- *объективность*. Разнообразные формы контроля позволяют оценить знания обучающегося с разных сторон, а их количество позволяет осуществлять текущую, промежуточную, итоговую аттестацию в автоматическом режиме без участия преподавателя;

- *обеспечение моментального доступа обучающихся к своим результатам сразу после выполнения задания*;

- *«повышение мотивационной составляющей обучения»* [14, с. 84], развитие самостоятельности и самодисциплины обучающихся.

Несмотря на многочисленные положительные моменты применения цифровых образовательных технологий, электронное обучение обладает недостатками:

- *ограничение деятельности преподавателя только демонстрацией учебных материалов*;

- *«проблема непослушания»*. Обучающийся постоянно нарушает сроки выполнения заданий. Сложно добиваться полноценного достижения каждым обучающимся требуемых образовательных результатов – нормативов образовательных достижений;

- *расхождение в понимании обучающимися теоретического и практического материала, принципов выполнения заданий и т. д.* Неправильное толкование обучающимся заданий провоцирует упрощение или усложнение их выполнения, что является причиной появления проблем психологического характера, снижающих то самое желаемое качество;

- *отсутствие интерактивного взаимодействия между участниками образовательного процесса* усложняет достижение воспитательной цели, так как электронное обучение не создает условия для общения;

- *сложность в осуществлении «объективного контроля за деятельностью обучающихся* в процессе занятий и оценивании результатов выполнения ими заданий с точки зрения самостоятельности» [9, с. 98];

- *ограниченность в выборе форм и методов контроля за ходом обучения*. Проверка знаний в тестовой форме лаконично вписывается в концепцию электронного обучения, но, к сожалению, не позволяет диагностировать причины ошибок.

«Образовательным организациям МВД России необходимо разработать четкие алгоритмы, за счет которых можно будет свести негативные последствия к минимуму или вовсе исключить их появление» [5, с. 129].

Цифровизация образовательного процесса системы МВД России проходит довольно успешно [1–2; 6], однако для создания общей концепции электронного обучения требу-

ется его дальнейшее изучение и обоснование. Более того, для определения эффективности цифровых образовательных инструментов необходимо «систематизировать терминологический аппарат, определить критерии обеспеченности их качества и соответствия педагогическим принципам», выделить типологию средств цифрового сопровождения, разработать методические рекомендации и стандарты по их использованию в образовании [14, с. 83–84].

Отметим, что использование цифровых технологий не гарантирует повышения образовательных результатов, и электронное обучение лишь помогает расширить образовательные возможности с помощью создания дополнительных комфортных условий для формирования основы непрерывного образования, требующего поиска новых методов передачи знаний и технологий обучения.

Таким образом, «обучение без границ» в системе повышения квалификации в образовательных организациях МВД России требует создания современных педагогических сценариев, основанных на цифровизации. В Белгородском юридическом институте МВД России имени И. Д. Путилина реализация дополнительной профессиональной программы повышения квалификации сотрудников (федеральных государственных гражданских служащих и работников) МВД России по теме «Русский

язык в профессиональной служебной деятельности» осуществляется с применением электронного обучения, которое заключается в передаче информации и обеспечении ее обработки с помощью информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, т. е. используется такой режим обучения, при котором обучающийся осваивает образовательную программу в полном объеме независимо от места нахождения (полностью удаленно) с использованием специализированной дистанционной оболочки (ЭИОС), функциональность которой обеспечивается Институтом. Электронная система обучения позволяет использовать и интегрировать цифровые технологии в образовательный процесс и в результате их применения совершенствовать и актуализировать коммуникативную компетенцию, необходимую для профессиональной деятельности в рамках имеющейся квалификации сотрудников (федеральных государственных гражданских служащих и работников) МВД России.

Электронное обучение нацелено на создание индивидуального образовательного маршрута, ориентированного на потребности обучающегося; на устранение пространственных, временных и других ограничений; на развитие самостоятельности для достижения профессионально значимых целей.

Список литературы:

1. *Безгачев Ф. В.* Вопросы организации дистанционного обучения в системе органов внутренних дел // Педагогические науки. 2017. № 9. С. 157–161.
2. *Гайнуллин Д. Е., Кодзов Т. Н.* Применение цифровых технологий обучения в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 111–113.
3. *Горбунова Т. Н., Леонтьев А. Н.* Исследование процессов перехода к u-learning в сфере образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 1 (34). С. 75–78.
4. *Захарова О. А.* Электронное обучение и «Облачные» сервисы в системе повышения квалификации и переподготовки специалистов // Вестник государственного университета управления. 2013. № 2. С. 256–262.
5. *Кануков А. М., Кодзиков А. Х.* О перспективах цифровизации образовательного процесса системы МВД России // Право и управление. 2023. № 3. С. 125–129.
6. *Карамельский Р. В., Кочесок П. Х.* Цифровая трансформация образования системы МВД России: состояние и перспективы //

References:

1. *Bezgachev F. V.* Issues of organizing distance learning in the system of internal affairs bodies // Pedagogical sciences. 2017. № 9. P. 157–161.
2. *Gainullin D. E., Kodzov T. N.* Application of digital learning technologies in educational organizations of the MIA of Russia // Problems of modern teacher education. 2023. № 79-1. P. 111–113.
3. *Gorbunova T. N., Leontiev A. N.* Research of transition processes to u-learning in education // Baltic Humanitarian Journal. 2021. № 1 (34). P. 75–78.
4. *Zakharova O. A.* E-learning and “Cloud” services in the system of professional development and retraining of specialists // Bulletin of the State University of Management. 2013. № 2. P. 256–262.
5. *Kanukov A. M., Kodzokov A. Kh.* On the prospects of digitalization of the educational process of the system of the MIA OF Russia // Law and Management. 2023. № 3. P. 125–129.
6. *Karamelsky R. V., Kochesokov R. Kh.* Digital transformation of education systems of the MIA of Russia: status and prospects // Problems of modern teacher education. 2023. № 79-2. P. 112–114.

- Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 112–114.
7. *Корень А. В.* Использование электронной образовательной среды Moodle в создании интерактивных учебных курсов нового поколения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 3 (21). С. 127–138.
 8. *Можяева Г. В.* Электронное обучение в вузе: современные тенденции развития // Гуманитарная информатика. 2013. № 7. С. 126–138.
 9. *Морозов В. А.* Особенности применения дистанционного обучения в образовательных организациях МВД России // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 97–98.
 10. *Осмоловская И. М.* Взаимосвязь дидактики и педагогической практики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 1. С. 30–42.
 11. *Соловейчик М. В.* Организация обучения с использованием дистанционных образовательных технологий в условиях деятельности образовательных учреждений МВД России на современном этапе // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021) : сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. Москва, 2021. С. 725–734.
 12. *Ходякова Н. В., Шепель Д. Н.* Индивидуальные образовательные траектории обучающихся и возможности их реализации в информационно-образовательной среде // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 4 (7). С. 17–22.
 13. *Хохленкова Л. А.* Развитие идей информатизации в высшем профессиональном образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 2 (35). С. 188–190.
 14. *Ярмак К. В.* Типология средств цифрового сопровождения образовательного процесса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. № 1 (96). С. 83–89.
 7. *Koren A. V.* Using e-learning environment moodle to create online training courses of a new generation // Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2013. № 3 (21). P. 127–138.
 8. *Mozhaeva G. V.* E-learning in higher education institution: current trends of development // Humanitarian Informatics. 2013. № 7. P. 126–138.
 9. *Morozov V. A.* Features of using distance learning in educational organizations of the MIA of Russia // The world of science, culture, and education. 2022. № 1 (92). P. 97–98.
 10. *Osmolovskaya I. M.* Interplay of didactics and educational practice // Domestic and foreign pedagogy. 2022. № 1. P. 30–42.
 11. *Solovejchik M. V.* Organizaciya obucheniya s ispol'zovaniem distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v usloviyah deyatel'nosti obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii na sovremennom etape // Cifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2021) : sb. statej II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / pod red. V. V. Rubcova, M. G. Sorokovoj, N. P. Radchikovoj. Moskva, 2021. S. 725–734.
 12. *Hodyakova N. V., Shepel' D. N.* Individual educational trajectories of students and the possibilities of their implementation in the information and educational environment // Pedagogy and Psychology: Academic Journal. 2024. № 4 (7). P. 17–22.
 13. *Khokhlenkova L. A.* Development of informatization ideas in higher professional education // Baltic Humanitarian Journal. 2021. № 2 (35). P. 188–190.
 14. *Yarmak K. V.* Typology of digital support tools used in educational process // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2024. № 1 (96). P. 83–89.

Для цитирования:

Воронцова Юлия Александровна. Электронное обучение как средство реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 3 (10). С. 18–23.

For citation:

Vorontsova Julia Aleksandrovna. E-learning as a Means of Implementing an Additional Professional Program Professional Development // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 3 (10). P. 18–23.

Рыжов Геннадий Борисович,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор военных наук, профессор,
советник РАРАН, профессор кафедры
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации

Gennadij Borisovich Ryzhov,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Military Sciences, Professor,
Advisor to the Russian Academy of Sciences,
Professor of the Department
Military Academy of the General Staff
The Armed Forces of the Russian Federation

Научная специальность:
5.8.7 Методология и технология
профессионального образования

Scientific specialty:
5.8.7 Methodology and technology
of vocational education

УДК 159.99

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 июля 2025 г.

Некоторые подходы современной педагогики к совершенствованию организации самостоятельной работы обучаемых в образовательной деятельности в вузах силовых министерств России

Some Approaches of Modern Pedagogy to Improve the Organization of Students' Independent Work in Educational Activities in the Universities of the Law Enforcement Ministries of Russia

Аннотация

Актуальность. Важность самостоятельной работы обучаемых в образовательной деятельности вузов силовых министерств Российской Федерации в течении не одного десятилетия рассматривалась в научных работах исследователей. Самостоятельная работа – это не только базовая форма закрепления полученных знаний, но и инструмент формирования профессионального мышления и развития навыков работы с информацией.

Постановка проблемы. В статье рассматривается взаимозависимость качества выполняемой самостоятельной работы и успешность других видов образовательной деятельности.

Цель исследования заключается в поиске педагогических подходов к совершенствованию организации самостоятельной работы обучаемых в образовательной деятельности в вузах силовых министерств России на современном этапе развития образования.

Методы исследования: анализ, обобщение взглядов различных научных школ на сущность

Abstract

Relevance. The importance of independent work of students in the educational activities of universities of the Russian Federation's law enforcement ministries has been considered in scientific works of researchers for more than one decade. Independent work is not only a basic form of consolidation of acquired knowledge, but also a tool for the formation of professional thinking and development of skills in working with information.

Statement of the problem. The article considers the interdependence of the quality of independent work performed and the success of other types of educational activities.

The purpose of the study is to find pedagogical approaches to improving the organization of independent work of students in educational activities in universities of the Russian Federation's law enforcement ministries at the present stage of education development.

Research methods: analysis, generalization of the views of various scientific schools on the essence and organization of independent work of

и организацию самостоятельной работы обучаемых и рекомендации по ее совершенствованию научно-педагогическими работниками и руководящим составом вузов силовых министерств Российской Федерации сочетание теоретического анализа понятийного аппарата, сравнительного анализа проектного и проблемного методов обучения.

Результаты и ключевые выводы. Результаты проведенного исследования показали, что предложенные подходы позволят научить слушателей осмысленно работать сначала с учебным материалом, затем с научной информацией, заложить основы самоорганизации и самовоспитания, привить потребность в самостоятельном повышении своей квалификации.

Ключевые слова: образовательная деятельность; самостоятельная работа; познавательная деятельность; организация подготовки; метод проведения самостоятельной работы; библиотечный день; методика самостоятельной работы слушателей.

students and recommendations for its improvement by scientific and pedagogical workers and the management of universities of the Russian Federation's law enforcement ministries; a combination of theoretical analysis of the conceptual apparatus, comparative analysis of project and problem-based teaching methods.

Results and key conclusions: the results of the study showed that the proposed approaches will teach students to work meaningfully first with educational material, then with scientific information, lay the foundations for self-organization and self-education, and instill the need for independent improvement of their qualifications.

Keywords: educational activities; independent work; educational work; organization of training; methods of independent work; library day; methods of organizing students independent work.

Образовательная деятельность является основным видом деятельности высшего военного-учебного заведения и включает в себя организацию и проведение учебной, воспитательной и методической работы [1].

Одно из важнейших мест в образовательной деятельности занимает самостоятельная работа слушателей, что требует постоянного поиска путей ее совершенствования. Поэтому в настоящей статье предлагаются результаты анализа, обобщения взглядов различных научных школ на сущность и организацию самостоятельной работы обучаемых и рекомендации по ее совершенствованию научно-педагогическими работниками и руководящим составом вузов силовых министерств Российской Федерации [2].

Известно, что самостоятельная работа слушателей проводится с целью активного поиска и приобретения обучаемыми новых знаний, умений и навыков, закрепления и углубления ранее пройденного учебного материала, подготовки к предстоящим занятиям, зачетам и экзаменам, а также приобретения навыков в самостоятельной работе с литературой, формирования культуры умственного труда, самостоятельности, инициативы и творчества при решении разнообразных задач [6].

Исследуя понятие «самостоятельная работа», необходимо привести определения, которые даются в отечественной и зарубежной литературе.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова слово «самостоятельность» обо-

значает совершение чего-нибудь без посторонней помощи, без постороннего участия [5].

В учебном пособии «Педагогика и психология высшей школы» самостоятельная работа трактуется как планируемая работа, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия.

Профессор В. М. Рогозинский в работе «Азбука педагогического труда» характеризует самостоятельную работу как планируемую познавательную, организационно и методически направляемую деятельность, осуществляемую без прямой помощи преподавателя, для достижения конкретного результата [7].

В учебнике Т. А. Ильиной «Педагогика» самостоятельная работа определяется как особый вид фронтальной, групповой и индивидуальной учебной деятельности учащихся, осуществляемой руководством, но без непосредственного участия учителя, характеризуемой большой активностью протекания познавательных процессов, которая может выполняться как на уроке, так и во внеурочное время.

Профессор Б. Есипов рассматривает самостоятельную подготовку как работу без непосредственного участия педагога, но по его заданию в специально предоставленном для этого время.

В зарубежной педагогической литературе для обозначения самостоятельной работы используется ряд терминов, подчеркивающих различные аспекты самостоятельной работы.

В ФРГ используется выражение «косвенное (опосредованное) обучение», что подразумевает работу, проводимую под косвенным руководством учителя.

В педагогической литературе Австрии и Швейцарии применяется термин «тихая работа», который подчеркивает тишину и уединенность, царящие во время самостоятельной работы.

Во французской и английской литературе встречается термин «индивидуальная работа».

В США введен термин «независимое обучение», при котором ученикам раздают программы, но оставляют относительную свободу выбора учебных и научных материалов и способов их усвоения.

Таким образом, понятие «самостоятельная работа» используется различными авторами и различными научными школами в разном значении. Различные трактовки зависят прежде всего от того, какой смысл вкладывается в слово «самостоятельный» [3–4]. Анализ представленных выше терминов и определений показывает, что в основном встречаются три значения этого понятия:

– первое – слушатель должен выполнять работу сам, без непосредственного участия преподавателя;

– второе – от слушателя требуются самостоятельные мыслительные операции, самостоятельное ориентирование в учебном материале;

– третье – выполнение работы строго не регламентировано, слушателю предоставляется свобода выбора содержания и способов выполнения задания.

При анализе взглядов педагогики на самостоятельную работу установлено, что педагогическая ценность самостоятельной работы зависит и от того, каким образом организована деятельность обучаемых.

Этот процесс обладает как объективными методическими основами своей организации, так и субъективными формами проявления. Именно поэтому он имеет, с одной стороны, свои приемы и формы организации, а с другой – носит индивидуальный характер. Наличие этой стороны самостоятельной работы и подталкивает некоторых теоретиков на утверждение, что присутствие преподавателя в ней должно быть сведено к минимальному. Однако эта минимизация не избавляет должностных лиц и преподавателя от необходимости организовывать и контролировать ход осуществления самостоятельных занятий слушателей.

Анализируя и обобщая имеющиеся в педагогической литературе подходы к рассмотрению сущности самостоятельной работы слушателей, можно выделить признаки, которые позволяют классифицировать виды этой работы: по целям; характеру учебно-познавательной деятельности обучаемых; месту выполнения; роли преподава-

теля; источникам информации; содержанию заданий и др. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

1. По целям:

1.1. Приобретение новых знаний.

1.2. Углубление ранее приобретенных знаний.

1.3. Обобщение, систематизация и практическое применение знаний.

1.4. Формирование практических умений и навыков.

1.5. Выработка самоконтроля в процессе усвоения знаний и выработка навыков их использования при решении практических проблем.

1.6. Развитие у слушателей внимания, памяти, методов логического мышления, служебных качеств и т. д.

2. По характеру учебно-познавательной деятельности:

2.1. Репродуктивная (усвоение учебного материала).

2.2. Продуктивная (самостоятельное приобретение нового знания и его использование при решении конкретных задач и ситуаций).

3. По методу выполнения:

3.1. Аудиторная работа определяется учебным планом и программой учебной дисциплины, регламентируется учебным расписанием, проводится под непосредственным руководством преподавателя, а также присутствует на лекционных, семинарских занятиях, при проведении практических занятий и групповых упражнений.

3.2. Внеаудиторная, в свою очередь, подразделяется на обязательную и дополнительную:

3.2.1. Обязательная внеаудиторная работа осуществляется в виде: выполнения заданий и упражнений при подготовке к семинарам, практическим занятиям и групповым упражнениям в классах слушателей; прослушивания и просмотра аудио и видеоматериалов; работы со справочными изданиями (словарями, энциклопедиями и др.); чтения и конспектирования основной литературы; выполнения индивидуальных заданий; выполнения курсовых и дипломных работ.

3.2.2. Дополнительная внеаудиторная работа связана с глубоким и всесторонним изучением предмета, совершенствованием интеллекта обучающегося. Дополнительная работа может проводиться как в учебных классах, так и с выездом в другие организации, научные фонды и библиотеки. Она в себя включает: решение заданий творческого характера; выполнение научно-исследовательской работы; изучение дополнительной научной и учебной литературы; подготовку к конференциям, научным семинарам и т. д.

4. По роли преподавателя:

4.1. Работа под руководством преподавателя, но без его непосредственного вмешательства

ства (например, при проведении оперативных летучек).

4.2. Работа под опосредованным руководством преподавателя (через выполнение его заданий).

4.3. Полностью самостоятельная работа (удовлетворение своих личных познавательных интересов без какого-либо участия преподавателя).

Представленные походы различных научных школ по организации самостоятельной работы слушателей могут быть использованы при ее совершенствовании в вузах силовых министерств России.

Исследования взглядов современной педагогики показывают, что совершенствование методики организации самостоятельной работы слушателей должно базироваться:

- на строгом соблюдении руководящих документов, регламентирующих образовательную деятельность вуза;

- внедрении современных подходов педагогики в методику организации самостоятельной работы слушателей.

В соответствии с требованиями руководящих документов, регламентирующих образовательную деятельность, самостоятельную работу слушателей после проведения плановых занятий организуют, как правило, начальники факультетов. Контролируют организацию самостоятельной работы слушателей учебно-методический центр, начальник факультета, начальник кафедры и профессорско-преподавательский состав по его поручению. Результаты контроля в масштабе вуза анализируются не реже 1 раза в месяц.

Самостоятельная работа слушателей после проведения плановых занятий организуется и проводится в течение всего периода обучения слушателей вуза на основе учебного плана, учебных программ и в соответствии с недельным распорядком дня вуза, где для нее отведено ежедневно не менее 3–4 академических часов.

Проведение со слушателями дополнительных классных занятий или выполнение ими каких-либо работ в это время является грубым нарушением учебного плана. По **решению ученого совета вуза** в часы самостоятельной подготовки могут проводиться факультативные занятия, которые организуются **по выбору слушателей** при необходимости углубления их знаний в соответствии с их будущим должностным предназначением.

Однако в практике обучения иногда наблюдается отход от требований, установленных руководящими документами. В частности, имеются случаи перегруженности самоподготовки факультативными занятиями, у слушателей отсутствует право выбора их посещения. Кроме того, накануне проведения семинаров и группо-

вых упражнений сложилась негативная практика проведения факультативов по тематике, отличной от тематики занятий следующего дня. Также зачастую для подготовки к семинару или групповому упражнению в расписании отводится менее 5-ти дней.

Это то, что касается самостоятельной работы, выполняемой после проведения плановых занятий.

Исследованием различных подходов к организации самостоятельной работы установлено, что самостоятельная работа, проводимая под руководством преподавателей в часы, определенные расписанием занятий, должна быть объемом не более 5 % от бюджета учебного времени освоения дисциплины. Она предусматривает, как правило, изучение рекомендованной литературы, разработку рефератов, выполнение графических, вычислительных работ, моделирование и др. Данный вид самоподготовки широко используется при обучении иностранных специалистов, тогда как в подготовке отечественных слушателей он, как правило, не применяется.

В большинстве вузов также отсутствует библиотечный день, когда слушатели могли бы посвятить время для углубленного изучения учебных и научных материалов в библиотеках, в том числе и с выездом в другие вузы и научные фонды.

Обобщая выработанные подходы современной педагогией, для устранения вскрытых противоречий можно предложить следующую методику организации самостоятельной работы слушателей (рис. 1).

Данная методика содержит три функциональных блока, характеризующих этапы самостоятельной подготовки: подготовительный, исполнительный и проверочный.

Организация самостоятельной деятельности обучаемых на этапе подготовки к получению новых знаний протекает более успешно при включении в их работу воспроизведения ранее усвоенных знаний, умений, навыков, необходимых для активного восприятия нового учебного материала.

Одним из приоритетных направлений совершенствования организации самостоятельной работы слушателей является совершенствование планирования учебного процесса. Применительно к организации самостоятельной работы слушателей планирование такой работы должно осуществляться во взаимосвязи с планированием самостоятельной работы по смежным в учебном плане дисциплинам. Необходимо избегать ситуаций, при которых задания на самостоятельную работу распределяются в бюджете учебного времени слушателей неравномерно.

Другим важным направлением совершенствования методики организации самостоя-

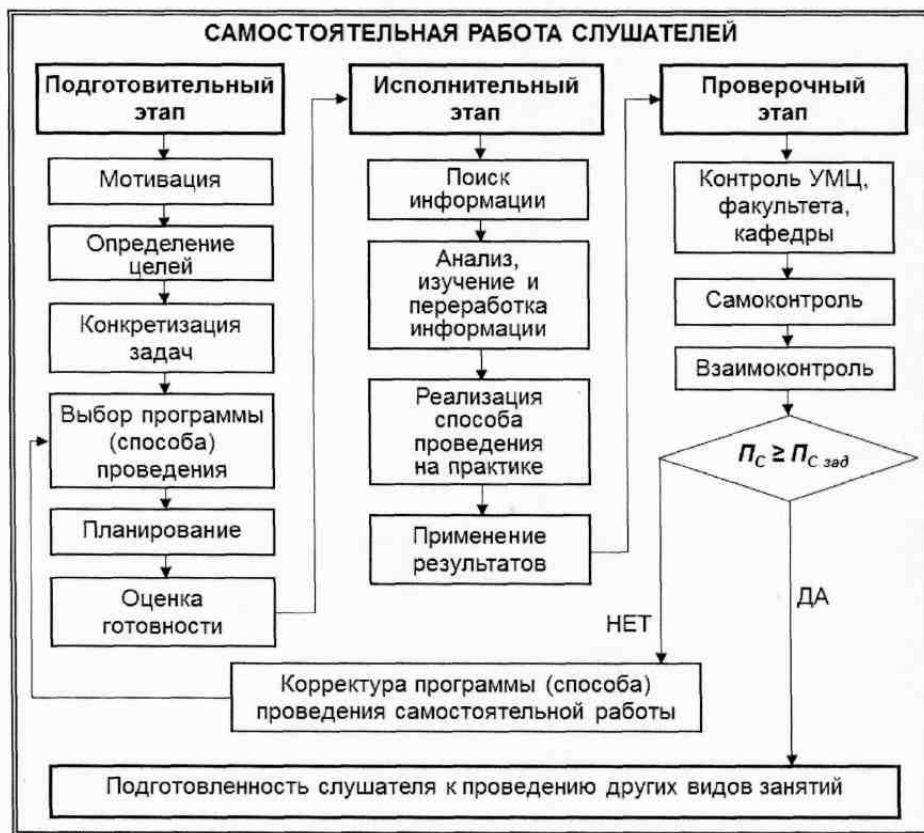


Рис. 1. Блок-схема методики организации самостоятельной работы слушателей

тельной работы слушателей должна стать информатизация всего учебно-методического обеспечения такой работы.

Учебно-методические материалы должны предоставляться слушателям в удобной форме, как правило, электронной и не менее чем за 5 дней до начала семинарских занятий и занятий практической направленности. Повышение доступности учебно-методических материалов за счет электронных ресурсов позволяет снизить количество времени, затрачиваемого слушателем на их поиск, и снизить негативное воздействие дефицита учебного времени на качество образования.

Идеологией совершенствования организации самостоятельной работы должен стать

перевод всех слушателей на индивидуальную работу с переходом от формального выполнения заданий, при пассивной роли слушателей, к познавательной активности с формированием собственного мнения в ходе решения поставленных проблемных вопросов и задач [8].

Предложенные подходы позволят исключить проведение подготовки накануне занятий по иной тематике, научить слушателей осмысленно работать сначала с учебным материалом, затем – с научной информацией, заложить основы самоорганизации и самовоспитания, привить потребность в самостоятельном повышении своей квалификации.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.
2. Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации : приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2022 г. № 308.

References:

1. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii : Feder. zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ.
2. Ob organizacii obrazovatel'noj deyatel'nosti v federal'nyh gosudarstvennyh organizacijah, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyu deyatel'nost' i nahodyashchihysya v vedenii Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii : prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii ot 30 maya 2022 g. № 308.

3. *Дорофеева М. А., Самусенко Т. М.* Самостоятельная работа студентов в высшем учебном заведении : учеб. пособие. Владивосток, 2006.
 4. *Коменский Я. А.* Великая дидактика. Москва, 1939.
 5. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. Москва, 2003.
 6. Положение о самостоятельной работе студентов. Москва, 2003.
 7. *Рогинский В. М.* Азбука педагогического труда: пособие для начинающего преподавателя. Москва, 1990.
 8. Руководство по организации и ведению образовательной и методической деятельности в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Москва, 2022.
3. *Dorofeeva M. A., Samusenko T. M.* Samostoyatel'naya rabota studentov v vysshem ucheb-nom zavedenii : ucheb. posobie. Vladivostok, 2006.
 4. *Komenskij Ya. A.* Velikaya didaktika. Moskva, 1939.
 5. *Ozhegov S. I., SHvedova N. YU.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Moskva, 2003.
 6. Polozhenie o samostoyatel'noj rabote studentov. Moskva, 2003.
 7. *Roginskij V. M.* Azbuka pedagogicheskogo truda: posobie dlya nachinayushchego prepodavatelya. Moskva, 1990.
 8. Rukovodstvo po organizacii i vedeniyu obrazovatel'noj i metodicheskoy deyatel'nosti v Voennoj akademii General'nogo shtaba Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii. Moskva, 2022.

Для цитирования:

Рыжов Геннадий Борисович. Некоторые подходы современной педагогики к совершенствованию организации самостоятельной работы обучаемых в образовательной деятельности в вузах силовых министерств России // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 3 (10). С. 24–29.

For citation:

Ryzhov Gennadij Borisovich. Some Approaches of Modern Pedagogy to Improve the Organization of Students' Independent Work in Educational Activities in the Universities of the Law Enforcement Ministries of Russia // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 3 (10). P. 24–29.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Благовещенская Мария Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: bmatula@yandex.ru

Mariya Aleksandrovna Blagoveshchenskaya,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Psychology, Pedagogy and organization
of work with personnel
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: bmatula@yandex.ru

Сумина Екатерина Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: katren-sum@yandex.ru

Ekaterina Anatol'evna Sumina,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Psychology, Pedagogy and organization
of work with personnel
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: katren-sum@yandex.ru

Научная специальность:
5.3.5 Социальная психология,
политическая и экономическая психология

Scientific specialty:
5.3.5 Social psychology,
political and economic psychology

УДК 159.937

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 июля 2025 г.

Психологические особенности профессиональной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Psychological Features of Professional Communication of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation

Аннотация

Актуальность. Современные технологии оказывают значительное влияние на все сферы деятельности общества, в том числе и на деятельность органов внутренних дел Российской Федерации. В контексте цифровизации общество стало характеризоваться быстрым изменением социальных норм и ценностей. Со-

Abstract

Relevance. Modern technologies have a significant impact on all areas of the company's activities, including the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. In the context of digitalization, society has become characterized by rapid changes in social norms and values. Law enforcement officers should be aware of these

трудники органов внутренних дел должны быть в курсе этих изменений и учитывать их при взаимодействии с гражданами. Таким образом, в современных условиях вопросы профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов остаются достаточно актуальными.

Общение является сложным многогранным процессом установления и развития контактов между людьми. Оно включает в себя восприятие и понимание человека человеком, а также их взаимодействие. Сотрудник органов внутренних дел, обладающий высоким уровнем развития профессиональной коммуникации, является востребованным в современном обществе. Общество предъявляет все более высокие требования к профессиональной этике сотрудников органов внутренних дел. Важным элементом профессиональной этики является уважительное отношение к гражданам независимо от их социального статуса, национальной принадлежности или других факторов.

Постановка проблемы. Недостаточная эффективность профессиональной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проявляющаяся в сложностях установления контакта и поддержания доверительных отношений с гражданами, а также в недостаточном учете психологических особенностей собеседников при взаимодействии, снижает эффективность коммуникации. Опросы общественного мнения свидетельствуют о наличии безразличного отношения со стороны сотрудников органов внутренних дел к гражданам (33 %), игнорировании их проблем (15 %), что является показателем низкого уровня развития профессиональной коммуникации сотрудников органов внутренних дел, влияющим на межличностное взаимодействие как с гражданами, так и коллегами.

Целью исследования является определение психологических особенностей профессиональной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Методы исследования: системный, сравнительный, структурно-функциональный, аналитический и другие общие и частные методы познания.

Результаты и ключевые выводы. Коммуникативная компетентность – это знания, умения и навыки в области общения между людьми, которыми должны в должной мере обладать сотрудники органов внутренних дел при взаимодействии с гражданами или друг с другом в целях решения профессиональных задач. Выявлены основные психологические факторы, влияющие на эффективность профессиональной коммуникации сотрудников органов внутренних дел: уровень развития коммуникативных навыков; эмоциональный интеллект; стрессо-

changes and take them into account when interacting with citizens. Thus, in modern conditions, the issues of professional communication of law enforcement officers remain quite relevant.

Communication is a complex and multifaceted process of establishing and developing contacts between people. It includes the perception and understanding of a person by a person, as well as their interaction. An employee of the internal affairs bodies with a high level of professional communication development is in demand in modern society. Society places increasingly high demands on the professional ethics of law enforcement officers. An important element of professional ethics is respect for citizens, regardless of their social status, nationality, or other factors.

Problem statement. Insufficient effectiveness of professional communication of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, manifested in the difficulties of establishing contact and maintaining trusting relationships with citizens, as well as insufficient consideration of the psychological characteristics of interlocutors during interaction, reduces the effectiveness of communication. Public opinion polls indicate the presence of an indifferent attitude on the part of law enforcement officers towards citizens (33%), ignoring their problems (15%), which is an indicator of the low level of professional communication development of law enforcement officers, affecting interpersonal interaction with both citizens and colleagues.

The purpose of the study is to determine the psychological characteristics of professional communication of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Research methods: systematic, comparative, structural-functional, analytical and other general and particular methods of cognition.

Results and key conclusions. Communicative competence is the knowledge, skills and abilities in the field of communication between people that law enforcement officers should properly possess when interacting with citizens or with each other in order to solve professional tasks. The main psychological factors influencing the effectiveness of professional communication of employees of internal affairs bodies are revealed: the level of development of communication skills; emotional intelligence; stress tolerance; professional deformation; personal characteristics. The study identified the most common types of communication barriers that arise during the interaction of law enforcement officers with citizens and within the team.

It is extremely important for law enforcement officers to be able to establish, strengthen and expand public relations, interact productively and find the right approach to conflict resolution. Not the least important is the development of the ability of personnel to maintain functional efficiency and

устойчивость; профессиональная деформация; личностные особенности. В ходе исследования определены наиболее распространенные типы коммуникативных барьеров, возникающих в процессе взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами и внутри коллектива.

Для сотрудников правоохранительных органов крайне важно уметь налаживать, укреплять и расширять общественные связи, продуктивно взаимодействовать и находить правильный подход к разрешению конфликтов. Не последнее место занимает и развитие способности у личного состава сохранять функциональную эффективность и надежность при воздействии деструктивной идеологии, а также иных психотравмирующих и демотивирующих факторов. Общение в структуре органов внутренних дел несет в себе уникальные психологические вызовы и требует особенных навыков и подходов. Стресс, психоэмоциональное выгорание, эмпатия, этические аспекты общения и необходимость психологической поддержки – все эти компоненты взаимосвязаны и в совокупности определяют качество и эффективность работы сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация сотрудников органов внутренних дел; коммуникативная компетентность; стили общения сотрудников органов внутренних дел; профессиональное выгорание; эмпатия; стресс.

reliability under the influence of destructive ideology, as well as other traumatic and demotivating factors. Communication in the structure of internal affairs bodies carries unique psychological challenges and requires special skills and approaches. Stress, psychoemotional burnout, empathy, ethical aspects of communication and the need for psychological support – all these components are interrelated and collectively determine the quality and effectiveness of the work of law enforcement officers.

Keywords: professional communication of law enforcement officers; communicative competence; communication styles of law enforcement officers; professional burnout; empathy; stress.

Коммуникация – это процесс общения между людьми, включающий в себя передачу сведений, чувств и суждений. В процессе такого обмена данными устанавливаются и развиваются межличностные связи и отношения.

Цели профессионального общения определяются характером и ситуациями профессиональной деятельности [1, с. 9; 5]. Их реализация свидетельствует о профессиональном уровне сотрудника органов внутренних дел.

Соблюдение этических норм, правил и требований к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, укрепление авторитета органов внутренних дел Российской Федерации в обществе и доверие к ним граждан – это не просто требования нормативных правовых актов, а насущная необходимость, определяющая эффективность работы и восприятие деятельности правоохранительных органов обществом. Пренебрежительное отношение, грубость сотрудников могут не только привести к конфликтам, но и сформировать негативное мнение общества.

Эксперты Всероссийского центра изучения общественного мнения по результатам проведенного в 2024 г. исследования пришли к выводу, что доля россиян, которые доверяют полиции, достигла максимума за весь период наблюдений. Социологи отмечают, что с годами имидж МВД России в глазах населения улучшился, доля доверяющих выросла в 1,5 раза – с 33 % до 54,8 % [6, с. 3]. Высоким показателям в этой области способствовало развитие коммуникативной культуры сотрудников органов внутренних дел, ведь более 80 % рабочего времени у них занимают различные формы взаимодействия.

Коммуникативная компетентность базируется на знаниях, умениях и навыках любого сотрудника независимо от должности, которую он занимает, т. е. является личностной характеристикой.

По мнению М. Б. Есаулова и Г. С. Сухобской, «компетентность» – это система знаний и умений сотрудника органов внутренних дел, проявляющаяся при решении возникающих на практике профессиональных задач [3, с. 19]. В. С. Безрукова определяет «компетенцию» как «владение знаниями и умениями, позволяющими высказывать

профессионально грамотные суждения, оценки, мнения» [2, с. 64].

Таким образом, «коммуникативная компетентность» — это знания, умения и навыки в области общения между людьми, которыми должны в должной мере обладать сотрудники органов внутренних дел при взаимодействии с гражданами или друг с другом в целях решения профессиональных задач.

Для сотрудников правоохранительных органов крайне важно уметь налаживать, укреплять и расширять общественные связи, продуктивно взаимодействовать и находить правильный подход к разрешению конфликтов.

Развитие коммуникативной компетенции предполагает постоянное самообразование. мировоззрение, сформированное на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, на принципах гуманизма, справедливости, уважения к правам человека, позволяет сотруднику принимать взвешенные и обоснованные решения в самых сложных ситуациях. Именно это является залогом для формирования положительной деловой репутации.

Не последнее место занимает и развитие способности у личного состава сохранять функциональную эффективность и надежность при воздействии деструктивной идеологии, а также иных психотравмирующих и демотивирующих факторов [4, с. 55].

Стрессовые ситуации являются неотъемлемой частью службы в правоохранительных органах. Стресс оказывает значительное влияние на психическое и физическое здоровье сотрудников. Постоянное взаимодействие с негативными факторами, потребность в управлении своими чувствами и поступками, осуществление обязанностей в условиях постоянной нехватки времени и ресурсов способствуют развитию хронического стресса, который может привести к серьезным последствиям, таким как снижение концентрации, ухудшение памяти, раздражительность, тревожность, депрессия, и как результат — к конфликтам.

Осуществление обязанностей в условиях непрекращающегося стресса может привести к психоэмоциональному выгоранию. Психоэмоциональное выгорание — еще одна серьезная проблема, с которой сталкиваются сотрудники органов внутренних дел. Сотрудники, страдающие от выгорания, могут испытывать чувство истощения, трудности с концентрацией, проявлять негативное отношение к работе и коллегам, а также демонстрировать снижение мотивации.

В этой связи важным фактором является применение комплексов психологической поддержки сотрудников органов внутренних дел. Подобные комплексы должны быть ориентированы как на профилактику и раннее обнаружение синдрома эмоционального выгорания, так и на обучение

личного состава техникам самоконтроля и грамотного общения с гражданами.

Любой процесс коммуникации с гражданами вызывает у сотрудников органов внутренних дел чувство эмпатии, т. е. способность понимать и разделять чувства других людей. Профессиональная коммуникация с участниками административного или уголовного процесса будет эффективной в том случае, если сотрудники будут обладать умением сопереживать, устанавливать контакт и создавать доверительные отношения. Однако чрезмерная эмпатия может привести к эмоциональному истощению. Поэтому важно развивать у личного состава навыки эмоциональной регуляции и установления границы защиты от негативного воздействия чужих переживаний. Развитие перечисленных навыков может происходить в процессе проведения психологами органов внутренних дел групповых занятий, тренингов по управлению стрессом и развитию эмоционального интеллекта.

Все это способствует укреплению психологического здоровья сотрудников и развитию их коммуникативной компетенции.

Немаловажную роль в процессе профессиональной коммуникации играет выбранный руководителем стиль общения в коллективе. Важно помнить, что универсального «правильного» стиля не существует, он определяется в зависимости от контекста и личности собеседника. Обладание навыками самоконтроля, гибкостью в общении, умение адаптировать свою речь и поведение к конкретной ситуации и личности собеседника (культурные и социальные различия, индивидуальные особенности), умение дистанцироваться от негативных переживаний, объективность в оценке происходящего и др. выделяют успешного руководителя среди остальных сотрудников органов внутренних дел.

Владение навыками профессиональной коммуникации предполагает владение определенным психологическим инструментарием, что обеспечивает успешность службы в органах внутренних дел Российской Федерации. К такому психологическому инструментарию можно отнести владение определенными психотехниками, основными из которых являются: визуальная диагностика собеседника; техника психологического воздействия; установление психологического контакта и доверительного общения; психотехника бесконфликтного взаимодействия и др.

Таким образом, профессиональная коммуникация сотрудников полиции — это многогранный и сложный процесс, требующий постоянного совершенствования и развития. Владение навыками общения, на наш взгляд, является неотъемлемой частью профессиональной компетенции сотрудников и необходимым условием успешного выполнения стоящих перед органами внутренних дел задач.

Список литературы:

1. *Аврамцев В. В.* Профессиональное общение в деятельности юриста : учеб. пособие. Нижний Новгород, 2000. 78 с.
2. *Безрукова В. С.* Словарь нового педагогического мышления. Екатеринбург, 1996. 96 с.
3. *Есаулова М. Б., Сухобская Г. С.* Компетентностный подход в профессионально-педагогическом образовании : науч.-метод. пособие. Санкт-Петербург, 2011. 66 с.
4. *Комарова О. Н.* Психология общения : учеб. пособие. Москва, 2021. 138 с.
5. *Мальцева Т. В., Терезулова О. А., Ульянова А. А.* Влияние особенностей коммуникативных качеств руководителей и сотрудников органов внутренних дел на профессиональную деятельность // Прикладная психология и педагогика. 2022. № 3. С. 224–232.
6. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2024 году. URL: <https://d0bc%20b4.%d1%80%84/search?q> (дата обращения: 20.01.2025).

Для цитирования:

Благовещенская Мария Александровна, Сумина Екатерина Анатольевна. Психологические особенности профессиональной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 3 (10). С. 30–34.

References:

1. *Avramcev V. V.* Professional'noe obshchenie v deyatel'nosti yurista : ucheb. posobie. Nizhnij Novgorod, 2000. 78 s.
2. *Bezrukova V. S.* Slovar' novogo pedagogicheskogo myshleniya. Ekaterinburg, 1996. 96 s.
3. *Esaulova M. B., Suhobskaya G. S.* Kompetentnostnyj podhod v professional'no-pedagogicheskom obrazovanii : nauch.-metod. posobie. Sankt-Peterburg, 2011. 66 s.
4. *Komarova O. N.* Psihologiya obshcheniya : ucheb. posobie. Moskva, 2021. 138 s.
5. *Mal'ceva T. V., Teregulova O. A., Ul'yanova A. A.* Influence of features of communicative qualities of heads and employees of law-enforcement bodies on professional activity // Applied psychology and pedagogy. 2022. № 3. P. 224–232.
6. O rezul'tatah izucheniya obshchestvennogo mneniya o deyatel'nosti policii Rossijskoj Federacii v 2024 godu. URL: <https://d0bc%20b4.%d1%80%84/search?q> (data obrashcheniya: 20.01.2025).

For citation:

Blagoveshchenskaya Mariya Aleksandrovna, Sumina Ekaterina Anatol'evna. Psychological Features of Professional Communication of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 3 (10). P. 30–34.

Будаев Иван Викторович,
Начальник Центра психофизиологической
диагностики – врач-психиатр
ФКУЗ «Медико-санитарная часть
МВД России по Рязанской области»,
Российская Федерация, 390046, г. Рязань,
ул. Полевая, д. 32;
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: i-budaev@mail.ru

Ivan Viktorovich Budaev,
Chief of Psychophysiological Diagnostics Center –
Board-Certified Psychiatrist Federal Medical Institution
“Medical and Sanitary unit of the Ministry
of Internal Affairs of Russia in the Ryazan region”,
Russian Federation, 390046, Ryazan,
Polevaya St., 32;
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific
and Scientific-Pedagogical Personnel)
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: i-budaev@mail.ru

Научная специальность 5.3.5:
Социальная психология, политическая
и экономическая психология

Scientific specialty 5.3.5:
Social Psychology, Political
and Economic Psychology

УДК 159.9:316.6

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 июля 2025 г.

Косвенное аутодеструктивное поведение в современном обществе: психологические и социальные аспекты подверженности мошенничеству, рискованным решениям и саморазрушительным паттернам

Indirect Self-Destructive Behavior in Modern Society: Psychological and Social Aspects of Vulnerability to Fraud, Risky Decision-Making and Self-Harm Patterns

Аннотация

Актуальность. В эпоху цифровизации и, как следствие, распространения дистанционного мошенничества изучение косвенного аутодеструктивного поведения как социально-психологического феномена приобретает особую значимость. Представленное исследование актуально в трех ключевых аспектах: во-первых, оно восполняет дефицит научных работ, рассматривающих подверженность мошенничеству не только как следствие когнитивных ошибок, но и как проявление глубинных саморазрушительных тенденций личности; во-вторых, предлагает комплексный анализ психологических (эмоциональная нестабильность, когнитивные искажения) и социальных (изоляция, групповое влияние) факторов уязвимости,

Abstract

Relevance. In the era of digitalization and, as a result, the spread of remote fraud, the study of indirect autodestructive behavior as a socio-psychological phenomenon is becoming particularly important. The presented research is relevant in three key aspects: first, it makes up for the lack of scientific papers that consider exposure to fraud not only as a consequence of cognitive errors, but also as a manifestation of deep self-destructive personality tendencies.; Secondly, it offers a comprehensive analysis of psychological (emotional instability, cognitive distortions) and social (isolation, group influence) vulnerability factors, which is especially important in the context of increasing digital socialization.; Thirdly, the model of the relationship between autodestructive pat-

что особенно важно в контексте усиления цифровой социализации; в-третьих, разработанная авторами модель взаимосвязи аутодеструктивных паттернов и социальной уязвимости имеет практическую ценность для создания адресных профилактических программ, направленных как на индивидуальную работу с эмоциональной регуляцией и когнитивными искажениями, так и на формирование социальной поддержки для уязвимых групп, что соответствует современным запросам психологической практики в условиях трансформирующегося общества.

Постановка проблемы. В современном обществе наблюдается рост распространения косвенных форм аутодеструктивного поведения, проявляющихся через повышенную подверженность мошенничеству, склонность к рискованным решениям и формирование устойчивых саморазрушительных паттернов. Однако в социально-психологической науке сохраняется существенный дефицит комплексных исследований данного феномена.

Цель исследования: изучить связь между косвенным аутодеструктивным поведением и подверженностью мошенничеству, а также выявить психологические и социальные факторы, которые повышают уязвимость индивидов.

Методы исследования: в исследовании приняли участие 116 взрослых респондентов (18+), представляющих различные уровни образования, доходов и социального статуса. Выборка формировалась методом очного опроса на базе Центра психологической диагностики (ЦПД) с использованием бумажных анкет, предваряемых подробным инструктажем участников. Для обработки данных применялся комплекс статистических методов: описательная статистика (частотный анализ, расчет средних значений) позволила выявить общие закономерности распространенности изучаемых феноменов; корреляционный анализ использовался для установления взаимосвязей между показателями аутодеструктивного поведения и подверженности мошенничеству; факторный анализ способствовал выделению ключевых факторов психосоциальной уязвимости; регрессионный анализ дал возможность построить прогностические модели подверженности мошенническим схемам на основе социально-демографических и психологических характеристик респондентов.

Результаты и ключевые выводы. Исследование выявило значительную связь между уровнем стресса и склонностью к аутодеструктивному поведению, подтвердив его роль как ключевого психологического фактора риска. При этом была обнаружена важная, хотя и не достигающая статистической значимости, тенденция взаимосвязи между доверчивостью

и социальной уязвимостью, разработанная авторами имеет практическую ценность для создания целевых профилактических программ, направленных как на индивидуальную работу с эмоциональной регуляцией и когнитивными искажениями, так и на формирование социальной поддержки для уязвимых групп, что соответствует современным требованиям психологической практики в трансформирующемся обществе.

Problem statement. In modern society, there is an increase in the spread of indirect forms of autodestructive behavior, manifested through increased exposure to fraud, a tendency to risky decisions and the formation of stable self-destructive patterns. However, there is a significant shortage of comprehensive research on this phenomenon in socio-psychological science.

The purpose of the study: to study the relationship between indirect autodestructive behavior and exposure to fraud, as well as to identify psychological and social factors that increase individuals' vulnerability.

Research methods: The study involved 116 adult respondents (18+) representing various levels of education, income and social status. The sample was formed by face-to-face interview on the basis of the Center for Psychological Diagnostics (CPD) using paper questionnaires, preceded by detailed instructions from the participants. A set of statistical methods was used to process the data: descriptive statistics (frequency analysis, calculation of averages) made it possible to identify general patterns in the prevalence of the studied phenomena.; Correlation analysis was used to establish relationships between indicators of autodestructive behavior and susceptibility to fraud; factor analysis helped identify key factors of psychosocial vulnerability; regression analysis made it possible to build predictive models of susceptibility to fraudulent schemes based on socio-demographic and psychological characteristics of respondents.

Results and key conclusions. The study revealed a significant link between stress levels and a tendency to self-destructive behavior, confirming its role as a key psychological risk factor. At the same time, an important, although not reaching statistical significance, trend in the relationship between credulity and exposure to fraudulent schemes was found, requiring further study in an expanded sample. The unexpected result was a refutation of the initial assumption about the impact of self-assessment of the ability to recognize threats on real vulnerability. The data obtained indicate that a subjective assessment of one's own vigilance is not a reliable predictor of actual resistance to fraud. These findings emphasize the need to develop more complex multifactorial models that take into account both objective psychological characteristics and cognitive biases in self-perception when predicting the risk of indirect forms of autodestructive behavior.

и подверженностью мошенническим схемам, требующая дальнейшего изучения на расширенной выборке. Неожиданным результатом стало опровержение первоначального предположения о влиянии самооценки способности распознавать угрозы на реальную уязвимость. Полученные данные свидетельствуют, что субъективная оценка собственной бдительности не является надежным предиктором фактической устойчивости к мошенничеству. Эти выводы подчеркивают необходимость разработки более сложных многофакторных моделей, учитывающих как объективные психологические характеристики, так и когнитивные искажения в самовосприятии при прогнозировании риска косвенных форм аутодеструктивного поведения.

Ключевые слова: *косвенное аутодеструктивное поведение; социальная психология; дистанционное мошенничество; эмоциональная уязвимость; когнитивные искажения; социальное доверие.*

Keywords: *indirect autodestructive behavior; social psychology; remote fraud; emotional vulnerability; cognitive distortions; social trust.*

Современное общество переживает стремительный рост разнообразных форм аутодеструктивного поведения, среди которых особую социальную и научную значимость приобретают его косвенные проявления. К ним относятся повышенная подверженность финансовому и психологическому мошенничеству, склонность к импульсивным и рискованным решениям, а также формирование устойчивых саморазрушительных поведенческих паттернов. Как убедительно демонстрируют в своих работах Е. А. Антипова, А. В. Ларионова и В. В. Орлова [1], современное изучение деструктивного поведения требует принципиально нового комплексного подхода. Такой подход должен интегрировать как традиционные индивидуально-личностные факторы, так и учитывать новые социально-экономические реалии цифровой эпохи, включая процессы глобальной цифровизации, трансформации ценностных ориентаций и изменения социальных институтов.

Особая актуальность данной проблематики проявляется в молодежной среде, где уникальное сочетание психологических особенностей возраста и социальных факторов создает исключительно благоприятные условия для развития различных форм аутоагрессивного поведения [2]. Современные исследования показывают, что именно в подростковом и юношеском возрасте формируются устойчивые паттерны поведения, которые впоследствии могут проявляться в виде различных девиаций. При этом цифровая среда, обладая выраженной двой-

ственной природой, с одной стороны, существенно расширяет возможности социализации и самореализации, а с другой — порождает принципиально новые риски и вызовы. Среди таких рисков особого внимания заслуживают кибербуллинг, цифровое самоповреждение, интернет-зависимость и другие формы девиантного поведения, специфичные для цифровой эпохи [3].

Для профессий с повышенными требованиями к психологической устойчивости, таких как сотрудники правоохранительных органов, медицинские работники или военнослужащие, проблема аутодеструктивного поведения приобретает особую остроту [4]. Несвоевременное выявление соответствующих тенденций может иметь крайне серьезные последствия как для самих специалистов, так и для общества в целом. При этом современное культурно-информационное пространство, характеризующееся высокой степенью медиатизации и цифровизации, выступает дополнительным мощным фактором риска, активно способствуя распространению деструктивных моделей поведения через различные медиаканалы и цифровые платформы [5].

Особого научного и практического внимания заслуживает проблема аутодеструктивного поведения у лиц с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) [6]. Многочисленные исследования демонстрируют, что в данном случае мы сталкиваемся с принципиально иной природой аутоагрессии, которая отличается осознанным, целенаправленным характером и требует разработки специализиро-

ванных подходов к профилактике и коррекции. Однако создание эффективных мер психологического воздействия существенно затруднено из-за системных недостатков в организации учета подобных случаев и несовершенства нормативно-правовой базы [7].

Молодежь, в силу незавершенности процессов социокультурного формирования личности и возрастных особенностей психологического развития, оказывается особенно уязвимой к различным девиантным влияниям [8]. При этом гендерные аспекты играют в данной проблеме исключительно важную роль, определяя как специфику проявлений аутодеструктивного поведения, так и эффективность различных профилактических мер [9]. Современные исследования все больше внимания уделяют изучению сложной взаимосвязи между уровнем самооценки, личностными характеристиками и склонностью к аутодеструктивному поведению [10].

Перспективным направлением развития профилактики является использование современных цифровых технологий, включая методы машинного обучения и комплексный анализ цифрового следа [11]. Однако эффективность таких инновационных подходов напрямую зависит от учета ключевых триггерных факторов, к которым относятся межличностные конфликты, демонстративно-шантажные паттерны поведения и другие психосоциальные детерминанты [12].

Таким образом, комплексное междисциплинарное изучение косвенных форм аутодеструктивного поведения в современном обществе требует интеграции достижений клинической психологии, социальных наук и цифровых технологий. Такой синтез позволит разработать научно обоснованные, эффективные стратегии профилактики и коррекции, соответствующие вызовам цифровой эпохи и современным социальным реалиям.

Проведенное исследование позволило выявить ряд значимых закономерностей, характеризующих взаимосвязь между социально-психологическими факторами и подверженностью мошенническим практикам. Анализ данных, полученных от 116 респондентов, демонстрирует парадоксальное сочетание высокой субъективной оценки собственной защищенности с объективной уязвимостью части испытуемых к мошенническим схемам. Особый интерес представляет выявленная корреляция между склонностью к осознанному игнорированию рисков и проявлениями косвенного аутодеструктивного поведения.

Результаты свидетельствуют, что 17,24 % опрошенных сталкивались с попытками мошенничества в течение последнего года, при этом 7,76 % стали фактическими жертвами мошеннических действий. Структура встречаемо-

сти различных видов мошенничества показывает явное доминирование фишинговых атак (56,80 %), что соответствует глобальным тенденциям цифровизации социальных взаимодействий. Финансовые мошеннические схемы (24,00 %) и интернет-мошенничество (19,20 %) занимают существенно меньшую долю в общем массиве зафиксированных случаев, что может объясняться как их меньшей распространенностью, так и более высокой осведомленностью респондентов о данных видах угроз.

Особого внимания заслуживает выявленный диссонанс между декларируемой способностью распознавать угрозы (68,96 % респондентов оценивают эту способность как выше среднего) и фактической виктимностью части выборки. Этот феномен может быть интерпретирован через призму когнитивных искажений, в частности эффекта Даннинга-Крюгера, когда ограниченные знания в области кибербезопасности сочетаются с завышенной самооценкой компетентности. Подтверждением данной гипотезы служит тот факт, что среди жертв мошенничества оказались и те респонденты, которые оценивали свою способность распознавать угрозы как «очень высокую».

Значимым результатом исследования стало выявление поведенческих паттернов, которые могут быть квалифицированы как проявления косвенного аутодеструктивного поведения. В частности, 32,38 % респондентов признают, что часто или всегда игнорируют потенциальные риски, а 13,79 % отмечали случаи действий вопреки собственным интересам. Эти данные согласуются с концепцией «рационального безрассудства» (rational recklessness), предполагающей осознанное принятие заведомо рискованных решений на фоне переоценки собственного контроля над ситуацией.

Социально-психологический анализ выявил важную особенность исследуемой выборки: при 100 % доступности социальной поддержки (все респонденты указали на наличие близких, к которым можно обратиться за советом) лишь 29,31 % регулярно обсуждают вопросы безопасности. Этот дисбаланс между потенциальными возможностями социальной среды и их фактическим использованием для профилактики рисков представляет особый интерес для дальнейших исследований. Можно предположить, что формальная доступность социальных связей не всегда сопровождается их содержательным наполнением в контексте профилактики рискованного поведения.

Психологический профиль выборки характеризуется преимущественно высокой устойчивостью: 66,38 % респондентов никогда не испытывали чувства одиночества, а лишь 10,35 % переживали значимые стрессовые события в последнее время. Однако именно в этой группе отмечается повышенная кон-

центрация случаев рискованного поведения, что подтверждает гипотезу о стрессовой природе некоторых форм аутодеструктивных действий.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости разработки специализированных профилактических программ, направленных не только на повышение осведомленности о мошеннических схемах, но и на коррекцию когнитивных искажений в оценке собственной уязвимости. Особое внимание следует уделить развитию навыков критического мышления и формированию устойчивых паттернов безопасного поведения в социальных сетях и цифровой среде. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется углубленное изучение взаимосвязи между типами социальных сетей, характером социальной поддержки и подверженностью мошенническим практикам.

В рамках исследования взаимосвязи аутодеструктивного поведения и подверженности мошенничеству были проверены три ключевые гипотезы с применением методов статистического анализа. Для анализа использовались критерий Пирсона и точный критерий Фишера (при ожидаемых частотах менее 5).

Гипотеза 1 предполагала наличие связи между переживанием стрессовых событий и склонностью к действиям против собственных интересов. Анализ таблицы сопряженности 2×2 ($\chi^2=8,72$; $df=1$) показал статистически значимую связь ($p<0,01$). Дополнительное применение точного критерия Фишера ($p=0,0048$) подтвердило, что лица, испытывающие стресс, достоверно чаще демонстрируют аутодеструктивные поведенческие паттерны. Полученные результаты согласуются с концепцией стресс-индуцированного нарушения когнитивного контроля, описанной в работах Vaumeister et al. (2018).

Гипотеза 2 проверяла связь между доверчивостью и риском стать жертвой мошенничества. Первоначальный анализ с использованием критерия ($\chi^2=4,56$; $df=1$) показал значимость на уровне $p<0,05$. Однако при учете малых ожидаемых частот и применении точного критерия Фишера статистическая значимость не была достигнута ($p=0,112$), хотя и наблюдалась выраженная тенденция: среди доверчивых респондентов доля жертв мошенничества составила 28,6 % против 6,4 % в остальной выборке. Этот результат требует дальнейшего исследования на расширенной выборке.

Гипотеза 3 о связи между самооценкой способности распознавать мошенничество и реальным опытом виктимизации не нашла статистического подтверждения ($\chi^2=0,82$; $df=1$; $p=0,365$). Данный результат представляет особый интерес, так как противоречит распространенным представлениям о защитной роли осведомленности. Возможно, это связано с феноменом «иллюзии компетентности», когда высокая самооценка не подкрепляется фактическими навыками распознавания угроз. Сводные результаты статистического анализа представлены в табл. 1.

Полученные данные позволяют сделать несколько важных выводов. Во-первых, подтверждена значимая роль стресса как фактора, повышающего вероятность аутодеструктивного поведения. Этот результат согласуется с моделью «эго-истощения» (ego depletion), предполагающей, что стресс снижает способность к рациональной оценке рисков.

Во-вторых, выявленная тенденция связи между доверчивостью и виктимизацией, хотя и не достигла строгого уровня значимости, указывает на потенциально важное направление для профилактической работы. Особого внимания заслуживает тот факт, что даже среди

Таблица 1

Результаты проверки гипотез

Гипотеза	Метод анализа	Статистика	p-value	Вывод
1. Стресс → аутодеструктивные действия	Точный критерий Фишера	–	0,0048**	Подтверждена
2. Доверчивость → виктимизация	Точный критерий Фишера	–	0,112	Тенденция
3. Самооценка → реальная уязвимость	χ^2 Пирсона	0,82	0,365	Не подтверждена

условно «недоверчивых» респондентов встречались случаи попадания в мошеннические схемы (6,4 %), что подчеркивает сложность проблемы.

Наиболее неожиданным результатом стало отсутствие связи между самооценкой способности распознавать угрозы и реальной уязвимостью. Этот феномен может объясняться несколькими механизмами:

- когнитивными искажениями в самооценке;
- недостаточной осведомленностью о современных схемах мошенничества;
- ситуационными факторами, снижающими бдительность.

Практическое значение исследования заключается в обосновании необходимости комплексных программ профилактики, сочетающих:

- обучение распознаванию конкретных схем мошенничества;
- развитие навыков стресс-менеджмента;
- коррекцию когнитивных искажений в оценке собственной уязвимости.

Особое внимание следует уделять группам риска – лицам, переживающим стрессовые ситуации, а также склонным к завышенной самооценке своих защитных возможностей.

Ограничения исследования включают относительно небольшой объем выборки и использование преимущественно самоотчетных методик. Перспективным направлением дальнейших исследований могло бы стать лонгитюдное изучение динамики взаимосвязи между стрессом, когнитивными искажениями и реальными случаями попадания в мошеннические схемы.

Проведенное исследование позволило получить комплексное представление о природе косвенного аутодеструктивного поведения в современном обществе, в частности о его проявлениях через повышенную уязвимость к различным формам мошенничества. Результаты исследования имеют важное теоретическое и практическое значение для социальной психологии и смежных дисциплин.

Основные эмпирические результаты исследования свидетельствуют о нескольких ключевых закономерностях. Во-первых, была подтверждена значимая роль стресса как фактора, провоцирующего аутодеструктивные формы поведения ($p < 0,01$). Лица, испытывающие хронический стресс, демонстрируют в 3,5 раза более высокую вероятность действий, противоречащих их собственным интересам. Этот вывод согласуется с современными представлениями о механизмах когнитивного истощения под воздействием стрессогенных факторов.

Во-вторых, выявлена выраженная тенденция ($p = 0,078$) к повышенной уязвимости доверчивых индивидов, которые становятся жертвами

мошеннических схем в 4,5 раза чаще по сравнению с остальными респондентами (28,6 % против 6,4 %). Хотя эта связь не достигла уровня статистической значимости, что может быть связано с ограниченным размером выборки, обнаруженная тенденция представляет несомненный научный и практический интерес.

В-третьих, обнаружен парадоксальный диссонанс между высокой субъективной оценкой собственной способности распознавать угрозы (68,96 % респондентов) и фактической уязвимостью к мошенническим схемам (7,76 %), что свидетельствует о наличии выраженных когнитивных искажений в оценке социальных рисков.

Теоретическая значимость исследования проявляется в нескольких аспектах. Прежде всего, работа вносит существенный вклад в расширение концепции аутодеструктивного поведения за счет включения его «косвенных» форм, которые проявляются не только через активные саморазрушительные действия (13,79 % случаев), но и через пассивное игнорирование очевидных рисков (19,05 %). Во-вторых, выявлен важный социально-когнитивный парадокс, заключающийся в устойчивом противоречии между декларируемой компетентностью и реальной уязвимостью. В-третьих, предложенная в исследовании трехфакторная модель риска, интегрирующая стрессовые, когнитивные и социальные детерминанты рискованного поведения, создает новую теоретическую основу для дальнейших исследований в этой области.

Практические выводы исследования позволяют сформулировать конкретные рекомендации на трех уровнях. На индивидуальном уровне показана необходимость разработки специализированных тренингов, направленных:

- на распознавание конкретных схем мошенничества (особенно фишинговых атак, составляющих 56,8 % случаев);
- развитие навыков стресс-менеджмента;
- коррекцию когнитивных искажений.

На социальном уровне обоснована важность стимулирования профилактических обсуждений в ближнем окружении, включая разработку чек-листов для семейного использования и реализацию социально-рекламных кампаний.

На институциональном уровне предложено учитывать выявленные закономерности при формировании государственных программ кибербезопасности и регулировании стрессогенных факторов в трудовой сфере.

Перспективные направления дальнейших исследований включают:

- проведение лонгитюдных исследований для установления причинно-следственных связей между изучаемыми переменными;

- углубленный анализ роли цифровой грамотности и социально-экономического статуса в формировании уязвимости к мошенничеству;
- тестирование эффективности программ когнитивного переобучения и сетей социальной поддержки;
- изучение возрастной динамики исследуемых феноменов;
- разработку дифференцированных профилактических программ для различных социальных групп.

В заключение следует подчеркнуть, что полученные результаты убедительно демонстрируют комплексный характер детерминации косвенного аутодеструктивного поведения, формирующегося на пересечении индивидуальных психологических особенностей и дефицита социальных практик безопасности. Разработка эффективных профилактических стратегий требует комплексного подхода, одновременно направленного:

- на коррекцию когнитивных искажений через образовательные программы;
- развитие навыков стресс-менеджмента;
- повышение качества социальных коммуникаций по вопросам безопасности;
- создание поддерживающей социальной среды.

Реализация предложенных мер на различных уровнях – от индивидуального до институционального – будет способствовать не только снижению уровня виктимизации населения, но и формированию более устойчивых паттернов социального поведения в условиях современных вызовов и рисков.

Проведенное исследование открывает новые перспективы для междисциплинарных исследований на стыке социальной психологии, когнитивной науки и социологии риска. Полученные результаты создают прочную теоретическую и методологическую основу для дальнейшего изучения сложных форм аутодеструктивного поведения в современном цифровом обществе.

Список литературы:

1. Антипова Е. А., Ларионова А. В., Орлова В. В. Деструктивное поведение в проблемном поле гуманитарной науки // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. №4 (39). С. 128–137.
2. Белозерова Н. Е. Влияние социальной группы на склонность к девиантному поведению подростков // Актуальные вопросы педагогики и психологии образования : сб. трудов науч.-практ. конф. 2022. С. 256–260.
3. Деулин Д. В., Климова К. А. Особенности учебной и служебной деятельности курсантов образовательной организации МВД России в рамках перехода на дистанционный формат обучения // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : сб. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 579–582.
4. Игольницын М. Р., Трегубов В. Н. Основные направления совершенствования научно-методического подхода к выявлению факторов девиантного поведения у граждан, поступающих на службу в московскую полицию // Актуальные вопросы общественного здоровья и здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации : сб. трудов Всерос. науч.-практ. конф. (с международным участием). 2021. Т. 2. С. 439–440.
5. Кутлукаев В. Р. Влияние современной музыки на человека, приводящего к аутодеструктивному поведению // NovaInfo. Ru. 2021. №. 126. С. 79–82.

References:

1. Antipova E. A., Larionova A. V., Orlova V. V. Destructive behavior in the problematic field of humanities // Vectors of well-being: economy and society. 2020. № 4 (39). P. 128–137.
2. Belozerova N. E. Vliyaniye social'noj gruppy na sklonnost' k deviantnomu povedeniyu podrostkov // Aktual'nye voprosy pedagogiki i psihologii obrazovaniya : sb. trudov nauch.-prakt. konf. 2022. S. 256–260.
3. Deulin D. V., Klimova K. A. Osobennosti uchebnoj i sluzhebnoj deyatel'nosti kursantov obrazovatel'noj organizacii MVD Rossii v ramkah perekhoda na distantsionnyj format obucheniya // Profilaktika deviantnogo povedeniya detej i molodezhi: regional'nye modeli i tekhnologii : sb. trudov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2020. S. 579–582.
4. Igo'lnicyn M. R., Tregubov V. N. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya nauchno-metodicheskogo podhoda k vyyavleniyu faktorov deviantnogo povedeniya u grazhdan, postupayushchih na sluzhbu v moskovskuyu policiyu // Aktual'nye voprosy obshchestvennogo zdorov'ya i zdavoohraneniya na urovne sub'ekta Rossijskoj Federacii : sb. trudov Vseros. nauch.-prakt. konf. (s mezhdunarodnym uchastiem). 2021. T. 2. S. 439–440.
5. Kutlukaev V. R. The influence of contemporary music on people, leading to autodestructive behavior // NovaInfo. Ru. 2021. №. 126. P. 79–82.
6. Memetova Z. Autodestructive behavior in post-traumatic stress disorder // Trends in the development of science and education. 2020. №. 62–20. P. 23–25.

6. Меметова З. Аутодеструктивное поведение при посттравматическом стрессовом расстройстве // Тенденции развития науки и образования. 2020. №. 62-20. С. 23–25.
7. Морев М. В. Социальное здоровье российского общества в динамике показателей демографической и криминальной статистики // Социологический журнал. 2022. №. 2. С. 26–49.
8. Науменко У. М. К вопросу о деструктивном поведении подростков в актуальной социокультурной среде // Развитие эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста посредством арт-терапии : сб. трудов XVIII межвузовской конф. молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии. 2023. С. 250–254.
9. Павликова М. К., Грогалева О. Ю. Социально-психологические и личностные детерминанты риска нарушений пищевого поведения // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2022. №. 3. С. 16–25.
10. Тимерьянова Л. Н., Шабаетова А. В., Халикова Л. Р. Личностные особенности подростков, склонных к аутодеструктивному поведению // Проблемы современного педагогического образования. 2024. №. 84-4. С. 422–424.
11. Углова А. Б., Низомутдинов Б. А. Проектирование прогностической модели саморазрушающего поведения на основе автоматизированного анализа поисковых запросов // International Journal of Open Information Technologies. 2023. №. 12. С. 73–82.
12. Чинарев В. А., Митюшкин А. Е. Клинико-психопатологические особенности мужчин с психическими расстройствами и суицидальным поведением // Медицинские, социальные, психологические, педагогические, юридические аспекты психоэмоциональных расстройств : сб. трудов науч.-практ. конф. 2023. С. 134–137.
7. Morev M. V. Modern Russian society's social health in the dynamics of demographic and criminal statistics // The Sociological Journal. 2022. №. 2. P. 26–49.
8. Naumenko U. M. K voprosu o destruktivnom povedenii podrostkov v aktual'noj sociokul'turnoj srede // Razvitie emocional'nogo intellekta u detej mladshogo shkol'nogo vozrasta posredstvom art-terapii : sb. trudov XVIII mezhvuzovskoj konf. molodyh uchenyh po rezul'tatam issledovanij v oblasti psihologii, pedagogiki, sociokul'turnoj antropologii. 2023. S. 250–254.
9. Pavlikova M. K., Grogoleva O. Yu. Socio-psychological and personal determinants of the risk of eating disorders // Bulletin of Omsk University. Series: Psychology. 2022. №. 3. P. 16–25.
10. Timeryanova L. N., Shabaeva A. V., Khalikova L. R. Personal characteristics of teens proposed to auto-destructive behavior // Problems of modern teacher education. 2024. №. 84-4. P. 422–424.
11. Uglova A. B., Nizomutdinov B. A. Designing a predictive model of self-destructive behavior based on automated analysis of search queries // International Journal of Open Information Technologies. 2023. №. 12. P. 73–82.
12. Chinarev V. A., Mityushkin A. E. Kliniko-psihopatologicheskie osobennosti muzhchin s psihicheskimi rasstrojstvami i suicidal'nym povedeniem // Medicinskie, social'nye, psihologicheskie, pedagogicheskie, yuridicheskie aspekty psihoemocional'nyh rasstrojstv : sb. trudov nauch.-prakt. konf. 2023. S. 134–137.

Для цитирования:

Будаев Иван Викторович. Косвенное аутодеструктивное поведение в современном обществе: психологические и социальные аспекты подверженности мошенничеству, рискованным решениям и саморазрушительным паттернам // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 3 (10). С. 35–42.

For citation:

Budaev Ivan Viktorovich. Indirect Self-Destructive Behavior in Modern Society: Psychological and Social Aspects of Vulnerability to Fraud, Risky Decision-Making and Self-Harm Patterns // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 3 (10). P. 35–42.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Лебедева Мария Евгеньевна,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилотова, д. 1
E-mail: mlebedeva030@mail.ru

Mariya Evgen'evna Lebedeva,
Candidate of Psychological Sciences,
Senior Lecturer at the Department
of Internal Affairs in Special Conditions
St. Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 198206, Saint Petersburg,
Letchika Pilyutova St., 1
E-mail: mlebedeva030@mail.ru

Научная специальность:
5.3.4 Педагогическая психология,
психодиагностика
цифровых образовательных сред

Scientific specialty:
5.3.4 Educational psychology, psychodiagnostics
digital educational environments

УДК 159.99

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 июля 2025 г.

Авторитет руководителя органов внутренних дел как важнейший психолого-педагогический фактор при работе с личным составом

The Authority of the Head of the Internal Affairs Bodies as the Most Important Psychological and Pedagogical Factor When Working With Personnel

Аннотация

Актуальность выбранной темы обусловлена ключевой ролью руководителя в любом подразделении органов внутренних дел, а также необходимостью выявления и развития профессионально важных качеств и компетенций руководителя органов внутренних дел.

Постановка проблемы. Роль личного примера и авторитета руководителя органов внутренних дел в контексте управления развитием индивидуальных профессиональных и личностных характеристик сотрудников.

Цель исследования: анализ теоретических аспектов формирования авторитета руководителя органов внутренних дел.

Методы исследования: анализ и обобщение теоретических исследований по проблеме формирования авторитета руководителя.

Abstract

The relevance of the chosen topic is due to the key role of the head in any department of the internal affairs bodies, as well as the need to identify and develop professionally important qualities and competencies of the head of the internal affairs bodies.

Problem statement. The role of personal example and authority of the head of internal affairs bodies in the context of managing the development of individual professional and personal characteristics of employees.

The purpose of the study is to analyze the theoretical aspects of the formation of the authority of the head of the internal affairs bodies.

Research methods: analysis and generalization of theoretical research on the problem of forming the authority of a leader.

Результаты и ключевые выводы. Авторитет руководителя формируется на основе сочетания профессиональной компетентности, деловых качеств и отношения к работе. Взаимосвязь морального и профессионального авторитета определяет целостный личный авторитет, причем отсутствие или недостаток как морального, так и функционального авторитета приводит к снижению личного авторитета и, как следствие, к ослаблению управленческого потенциала и неэффективному руководству вверенным подразделением. Иначе говоря, формальный авторитет не является самодостаточным ресурсом; он нуждается в постоянном подкреплении личным авторитетом и позитивным примером руководителя, что является необходимостью для всех, наделенных властными полномочиями.

Ключевые слова: морально-психологическое обеспечение в особых условиях; политико-воспитательная работа в особых условиях; личный пример; руководитель; компетентность; авторитет; особые условия.

Results and key conclusions. The authority of the head is formed on the basis of a combination of professional competence, business qualities and attitude to work. The relationship between moral and professional authority determines holistic personal authority, and the absence or lack of both moral and functional authority leads to a decrease in personal authority and, as a result, to a weakening of managerial potential and ineffective management of the entrusted unit. In other words, formal authority is not a self-sufficient resource; he needs constant reinforcement with personal authority and a positive example of leadership, which is a necessity for all those with authority.

Keywords: moral and psychological support in special conditions; political and educational work in special conditions; personal example; leader; competence; authority; special conditions.

Актуальность выбранной темы обусловлена ключевой ролью руководителя в любом подразделении органов внутренних дел независимо от направления оперативно служебной деятельности.

Руководители органов внутренних дел выполняют огромное количество разнонаправленных задач, выполняя свои управленческие функции как в обычных, так и особых условиях несения службы. Безусловно, проблема выявления и развития профессионально важных качеств и компетенций руководителя органов внутренних дел является одной из важнейших и нерешенных задач для изучения современными учеными, которые занимаются силовым блоком нашей страны [6].

Решение указанной проблемы является актуальным для совершенствования психологической работы с руководящими кадрами в органах внутренних дел, позволяя целенаправленно развивать их личностно-профессиональные качества и компетенции и тем самым способствуя повышению эффективности их профессионально-управленческой деятельности.

Руководитель, являясь субъектом политико-воспитательной работы, учит воспитуемых искусству работы с людьми, коммуникативным навыкам, установлению правильных взаимоотношений как в горизонтальной ветви субординативности (между сотрудниками одного звена), так и в вертикальной (от руководителя к подчиненному и обратно), а также

своим личным примером проводит профилактику по предупреждению негативных явлений во вверенном подразделении. Личный пример руководителя – это мощный стимул для сотрудников стремиться к совершенствованию, укреплять свой профессионализм, проявлять ответственность и лояльность. Более того, авторитет руководителя, основанный в том числе на его личной харизме, способности вдохновлять и вести за собой, играет ключевую роль в укреплении престижа правоохранительных органов в обществе [7].

Роль личного примера руководителя органов внутренних дел при осуществлении политико-воспитательной работы также заключается в формировании эффективной и мотивированной команды. Ю. А. Харченко в исследованиях вопроса формирования команды опирается на такой аспект, как корпоративная культура. Автор считает, что одним из направлений воспитательной работы, связанных с формированием благоприятного климата в коллективе, а значит и с крепкой командной работой, является корпоративная культура, развитие которой представляется важным для сохранения здорового климата, поскольку вместе с ней закладываются негласные, неформальные нормы и модели поведения, которых придерживаются сотрудники в конкретном территориальном органе и подразделении в частности [13].

В контексте данного суждения вполне очевидно, что основополагающей фигурой в фор-

мировании корпоративной культуры сотрудников органов внутренних дел является руководитель подразделения. Опираясь на личную примерность, он закладывает фундаментальные модели поведения – нормы, традиции, «ритуалы» своего подразделения – выступая не только как образец для подражания, но и как инструмент управления и мотивации. Личная примерность формирует доверие и уважение к руководителю, поскольку подчиненные видят в нем не просто начальника, а лидера с сильным характером и высокими нравственными качествами. Руководитель своим положительным примером, своим равнодушным отношением к проблемам и жизненным ситуациям, возникающим у вверенного ему личного состава, показывает, что соответствующие стандарты и требования служебного поведения должны быть известны и понятны каждому сотруднику. Готовность руководителя брать на себя ответственность за вверенное подразделение дает понять личному составу, что коллектив и коллективизм как одна из ключевых традиционных ценностей российского общества являются важнейшим элементом для выполнения оперативно-служебных задач как в повседневных, так и в особых условиях несения службы. Подчиненные учатся от руководителя не только правильно выполнять поставленные задачи, но и развивать свои профессиональные компетенции. Учитывая личные особенности каждого члена коллектива, проявляя свои лучшие личностные качества, сам руководитель задает вектор для дальнейшего настроя и выполнения задач.

Подразделение территориального органа – это сложный и многоликий коллектив, в котором несут службу сотрудники разных специальных званий и должностей, различных национальностей, с различным семейным положением и, конечно же, различным опытом, как служебным так и жизненным, а также с различными психологическими характеристиками, привычками и т. д. Только дифференцированный и индивидуальный подход к различным категориям сотрудников, учет специфики выполняемых задач, индивидуальное воздействие и личная примерность способны оказывать психолого-педагогическое воздействие на вверенный личный состав.

Данный вопрос рассматривался разными авторами в контексте педагогического воздействия [1–2; 5; 8; 10]. Так, Л. Т. Бородавко определяет в своих научных исследованиях, что руководитель служебного коллектива регулирует деятельность и отношения ее участников, поскольку определяет им повседневные и долгосрочные цели, устанавливает ценности, нормы, правила, а также применяет санкции за их на-

рушение. Влияние руководителя на различные аспекты совместной деятельности участников служебного коллектива находится в пропорциональной зависимости от уровня единоначалия и субординации отношений в служебном коллективе, а также отношения к руководителю подразделения подчиненных ему сотрудников [3]. Рассматривая данный вопрос с педагогической точки зрения, способность и стремление человека обучаться на примере другого – это не просто метод обучения, это мощный инструмент, который превращает теоретические знания и формальные требования в живую реальность. Находясь в социуме, люди быстрее и качественнее усваивают информацию, непосредственно связанную с их повседневной жизнью; именно поэтому им гораздо удобнее и понятнее учиться на примерах, которые подкреплены реальными ежедневными событиями, чем на оторванных от жизни теоретических концепциях и моделях.

Авторитет руководителя – это важнейший элемент, которому многие при осуществлении планирования воспитательной работы не уделяют достаточного внимания. Один из ключевых факторов авторитета руководителя – отсутствие стремления стать близким другом или идти на поводу у подчиненных, ведь подобный формат может противоречить корректным субординационным отношениям и вызывать соответствующие проблемы в решении оперативно-служебных задач. В то же время авторитет не достигается ни давлением, ни запретами, а лишь личным примером, мудростью, готовностью выслушать, понять, посоветовать и, конечно же, принять решение. Неслучайно в Указе Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» особая роль отводится гл. 3 «Обязанности руководителя (начальника) по поддержанию служебной дисциплины», где четко определены такие обязанности, как «всесторонне изучать личные и деловые качества подчиненных» (п.п. «е») и «подавать личный пример дисциплинированности, образцового выполнения служебных обязанностей» (п.п. «к»). К таким руководителям сотрудники всегда придут со своими проблемами (причем как рабочего, так и личного характера), а также прислушаются к их советам, что, в свою очередь, выступает мощнейшим способом профилактики нарушений служебной дисциплины и законности.

Согласно концепции Л. С. Выготского, авторитет руководителя формируется не через формальные полномочия или принуждение, а через социальное взаимодействие, основанное на взаимном уважении и способности создавать «зону ближайшего развития» для коллектива. Ученый

подчеркивал, что развитие личности происходит в процессе сотрудничества с более компетентным носителем знаний, который направляет, поддерживает и стимулирует рост. В контексте управления это означает, что эффективный руководитель становится «медиатором» между целями организации и возможностями сотрудников, выстраивая диалог и помогая подчиненным преодолевать профессиональные трудности. Авторитет, таким образом, возникает как результат компетентности, эмпатии и умения трансформировать коллективную деятельность в осмысленный процесс, где каждый участник ощущает свою значимость. Л. С. Выготский отмечал, что «высшие психические функции возникают сначала как коллективные формы поведения» (Мышление и речь), что подчеркивает важность командной динамики и роли лидера в ее организации. Руководитель, опирающийся на эти принципы, не просто управляет, но и создает условия для самореализации личности, укрепляя доверие и формируя устойчивую мотивацию [4].

Говоря об авторитете руководителя, хотелось бы отметить, что руководитель часто воспринимается как фигура, обладающая значительным авторитетом в системе социальных отношений. Этот авторитет может быть основан на его позиции, опыте, знаниях или на восприятии его как образа для подражания. Люди часто стремятся учиться у тех, кого они уважают и чьему мнению доверяют. В целом, стремление обучаться на примере руководителя обусловлено не только его положением, но и его личными качествами, способностью вдохновлять, мотивировать и направлять поведение других людей.

Формирование авторитета руководителя – это сложный психологический процесс. В работе Ю. П. Степкина [12] представлен анализ феномена авторитета личности. Автор предлагает многоаспектную модель, акцентируя внимание на трех ключевых составляющих. В частности, определяется сущность авторитета как совокупность психологического механизма воздействия, стимулирующего определенное поведение у других индивидов, и результирующего эффекта этого воздействия. Сущность феномена определяется социальной значимостью личности, оцениваемой через ее роль в конкретной социальной группе и ее вклад в социально значимую деятельность. Исследование Ю. П. Степкина демонстрирует, что основополагающим фактором формирования авторитета личности является объективная ценность ее личностных характеристик, проявляющаяся в контексте межличностной и групповой деятельности. В частности, ключевую роль играет профессионально-управленческая компетентность. Вторым определяющим аспектом

авторитета является интегративное личностное свойство, эмпирически формирующееся на базе совокупности индивидуальных качеств, включая профессиональные, этические и интеллектуальные характеристики. Высокая побудительная сила авторитета обусловлена синергетическим эффектом, возникающим в результате интеграции и суммирования значений отдельных, «ординарных», личностных характеристик. Авторитет, рассматриваемый как динамический социально-психологический феномен, формирующийся и деградирующий в процессе межличностного взаимодействия, подвержен изменению в результате переоценки фундаментальных личностных характеристик. Его существование обусловлено многофакторным влиянием социальных и психологических переменных.

В рамках концепции Ю. П. Степкина, третьим компонентом феномена авторитета является подражание, рассматриваемое как рефлексивный механизм, отражающий побудительное воздействие авторитетной личности. В его исследованиях внушение интерпретируется как форма межличностного влияния, подражание же выступает как реакция на это влияние, реализуемая в коммуникативной и деятельности реальной сферах. Детальный анализ феномена подражания в контексте авторитета указывает на преобладание непроизвольного подражания у индивидов, подверженное влиянию авторитетной личности (т. е., «объектов авторитета»). Данная особенность, имеющая критическое значение для анализа правоохранительной деятельности (с учетом принципа единоначалия), характеризуется преимущественно бессознательным характером, хотя возможность контролируемого осознанного наблюдения за изменениями в характеристиках авторитетной личности не исключается. Именно поэтому эффективность политико-воспитательной работы во всех сферах деятельности напрямую зависит от авторитета руководителя и его позитивного примера, определяемого его моральным авторитетом, мировоззрением и этическими качествами. Этот аспект представляет собой ядро феномена авторитета личности, основанное на системе ценностных ориентаций, социально-политической позиции и нормативно-этической регуляции профессиональной и социальной жизни.

Отдельно, учитывая геополитические условия, целесообразно сфокусировать внимание на авторитете руководителя в особых условиях несения службы, где данный феномен приобретает критическое значение, становясь основой эффективного управления, сплочения коллектива и выполнения боевых задач. Опираясь на классику военной педагогики, авторитет командира – это синтез социально-психологического влияния, профессиональной компетент-

ности и моральных качеств, которые обеспечивают добровольное подчинение и доверие подчиненных. Как отмечает И. И. Рудской, авторитет формируется через соответствие личностных качеств руководителя объективным требованиям деятельности, а его утрата может привести к дезорганизации коллектива и снижению боеготовности [11].

Отдельно подчеркивается роль личного примера как ключевого инструмента влияния. Отмечается, что даже в критических ситуациях офицер должен сохранять самообладание, избегая грубости и демонстрируя достоинство, что будет укреплять доверие подчиненных. Исследования показывают, что личный состав охотнее следует за руководителями и командирами, которые разделяют с ними тяготы службы, — такой подход формирует «зону ближайшего развития», где коллектив воспринимает цели руководителя как собственные.

Отдельно целесообразно акцентировать на таком понятии, как «ложный авторитет», который, по классификации А. С. Макаренко, [9] проявляется в формах подавления, чванства или педантизма. Например, псевдоавторитет расстояния, когда командир дистанцируется от подчиненных, приводит к отчуждению и снижению мотивации. В условиях боевых действий подобные методы разрушают психологическую устойчивость коллектива, увеличивая риски невыполнения задач.

Список литературы:

1. *Бородавко Л. Т.* Взаимосвязь мировоззренческой позиции личности военнослужащего и морально-психологической готовности к качественному выполнению служебно-боевых задач // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 8–10.
2. *Бородавко Л. Т., Чимаров С. Ю.* Воспитательный аспект поддержания необходимого уровня эмоционального интеллекта: в контексте действия фактора успешности служебной деятельности сотрудника ОВД // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 19–21.
3. *Бородавко Л. Т., Устюжанин В. Н.* Нравственное и патриотическое воспитание в педагогической системе К. Д. Ушинского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 148–151.
4. *Выготский Л. С.* Учение об эмоциях : собр. соч. в 6 т. Москва : Педагогика, 1984. Т. 4.
5. *Гейжан Н. Ф., Бородавко Л. Т.* Особенности профессионального воспитания обучающихся в образовательных организациях

Подводя итог вышесказанному, очевидно, что авторитет руководителя формируется на основе сочетания профессиональной компетентности, деловых качеств и отношения к работе. Взаимосвязь морального и профессионального авторитета определяет целостный личный авторитет, причем отсутствие или недостаток как морального, так и функционального авторитета приводит к снижению личного авторитета и, как следствие, к ослаблению управленческого потенциала и неэффективному руководству вверенным подразделением. Иначе говоря, формальный авторитет не является самодостаточным ресурсом; он нуждается в постоянном подкреплении личным авторитетом и позитивным примером руководителя, что является необходимостью для всех, наделенных властными полномочиями.

Формальный авторитет, основанный на властных полномочиях, зависит от наличия рассмотренных ранее факторов, включая личный авторитет руководителя. Аналогия с феноменом «ложного авторитета», описанным А. С. Макаренко [9], иллюстрирует недостаточность формального авторитета для эффективной политико-воспитательной работы в современных условиях правоохранительной деятельности и других сферах. Для достижения положительного результата необходимо формирование личного авторитета через позитивный пример, в противовес принудительным методам и морализующим нотациям.

References:

1. *Borodavko L. T.* The relationship of the ideological position of the personality of a military personnel and moral and psychological readiness for the qualitative performance of official-combat missions // Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 1 (14). P. 8–10.
2. *Borodavko L. T., Chimarov S. Yu.* The educational aspect of maintaining the required level emotional intelligence: in the context of action factor of success in the performance of an internal affairs officer // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 9. P. 19–21.
3. *Borodavko L. T., Ustjuzhanin V. N.* Moral and patriotic education in the pedagogic system of K. D. Ushinskiy // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 1 (69). P. 148–151.
4. *Vygotskij L. S.* Uchenie ob emociyah : sobr. soch. v 6 t. Moskva : Pedagogika, 1984. T. 4.
5. *Gejzhan N. F., Borodavko L. T.* Osobennosti professional'nogo vospitaniya obuchayushchihhsya v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya MVD Rossii // Aktual'nye problemy

- высшего образования МВД России // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023) : сб. трудов по материалам Международ. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. А. Шаранова, В. Л. Ситникова. Санкт-Петербург, 2023. С. 186–191.
6. *Лебедева М. Е.* Психологические факторы личностно-профессионального развития руководителей органов внутренних дел : дис. ... канд. психол. наук. 2023. 198 с.
 7. *Лебедева М. Е.* Личный пример руководителя органов внутренних дел как основа политико-воспитательной работы в подразделениях // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : сб. трудов по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2024. С. 186–190.
 8. *Лямзин Е. Н., Ильюша В. И.* Влияние личного примера преподавателя на воспитание ценностного отношения обучающихся к физической подготовке // Вестник адъюнкта. 2022. № 2 (16).
 9. *Макаренко А. С.* О родительском авторитете : собр. соч. в 7 т. Москва, 1957. Т. 4. 105 с.
 10. *Околелов П. А., Лямзин Е. Н.* Влияние личного примера командиров на желание курсантов высших военных учебных заведений совершенствовать физическую подготовку // Актуальные исследования. 2021. № 48-2 (75). С. 110–111.
 11. *Рудской И. И.* Военная педагогика. Санкт-Петербург, 2002.
 12. *Степкин Ю. П.* «Феномен авторитета» как фактор общения и деятельности // Eastern European Scientific Journal. 2020. № 2-2 (54).
 13. *Харченко Ю. М.* Роль корпоративной культуры сотрудника ОВД в морально-психологическом обеспечении // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : сб. трудов по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2022. 413 с.
- психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Vasil'evskie chteniya - 2023) : sb. trudov po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. Yu. A. Sharanova, V. L. Sitnikova. Sankt-Peterburg, 2023. S. 186–191.
6. *Lebedeva M. E.* Psihologicheskie faktory lichnostno-professional'nogo razvitiya rukovoditelej organov vnutrennih del : dis. ... kand. psihol. nauk. 2023. 198 s.
 7. *Lebedeva M. E.* Lichnyj primer rukovoditelya organov vnutrennih del kak osnova politiko-vospitatel'noj raboty v podrazdeleniyah // Moral'no-psihologicheskoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennih del: sovremennye podhody i perspektivy razvitiya : sb. trudov po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 2024. S. 186–190.
 8. *Lyamzin E. N., Ilyusha V. I.* Influence of the personal example of the teacher on education of students' value attitude to physical training // Bulletin of the Adjunct. 2022. № 2 (16).
 9. *Makarenko A. S.* O roditel'skom avtoritete : sobr. soch. v 7 t. Moskva, 1957. T. 4. 105 s.
 10. *Okolelov P. A., Lyamzin E. N.* The influence of the personal example of commanders on the desire of cadets of higher military educational institutions to improve physical training // Current research. 2021. № 48-2 (75). P. 110–111.
 11. *Rudskoj I. I.* Voennaya pedagogika. Sankt-Peterburg, 2002.
 12. *Stepkin Yu. P.* The “phenomenon of authority” as a factor of communication and activity // Eastern European Scientific Journal. 2020. № 2-2 (54).
 13. *Harchenko Yu. M.* Rol' korporativnoj kul'tury sotrudnika OVD v moral'no-psihologicheskom obespechenii // Moral'no-psihologicheskoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennih del: sovremennye podhody i perspektivy razvitiya : sb. trudov po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 2022. 413 s.

Для цитирования:

Лебедева Мария Евгеньевна. Авторитет руководителя органов внутренних дел как важнейший психолого-педагогический фактор при работе с личным составом // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 3 (10). С. 43–48.

For citation:

Lebedeva Mariya Evgen'evna. The Authority of the Head of the Internal Affairs Bodies as the Most Important Psychological and Pedagogical Factor When Working With Personnel // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 3 (10). P. 43–48.

Чимаров Сергей Юрьевич,
доктор исторических наук, профессор
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем
кадровой работы и морально-
психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1

Sergej Yur'evich Chimarov,
Doctor of Historical Sciences, Professor
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work
of the educational and scientific complex
for the study of personnel work
and moral and psychological support
for the activities of internal affairs bodies
St. Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 198206, Saint Petersburg,
Letchika Pilyutova St., 1

Мальцева Татьяна Вячеславна,
доктор психологических наук, доцент
заместитель начальника кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Tat'yana Vyacheslavna Mal'ceva,
Doctor of Psychology, Associate Professor
Deputy Head of the Department of Psychology,
Pedagogy and Human Resources Management
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

Лебедева Мария Евгеньевна,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1

Mariya Evgen'evna Lebedeva,
Candidate of Psychological Sciences,
Senior Lecturer at the Department of
Internal Affairs in Special Conditions
St. Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 198206, Saint Petersburg,
Letchika Pilyutova St., 1

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology
and security psychology

Дата поступления: 7 января 2025 г.

Дата принятия статьи в печать: 7 июля 2025 г.

УДК 159.9

Современные исследования переживания стресса и страха военных конфликтов

Contemporary Research on the Experience of Stress and Fear of Military Conflicts

Аннотация

Актуальность. На фоне проведения специальной военной операции сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации сталкиваются с необходимостью выполнения профессионально-служебных задач в экстремальных условиях, связанных с угрозами для жизни и здоровья.

Постановка проблемы. Данные обстоятельства актуализируют необходимость повышения эффективности психологической помощи

Abstract

Relevance. Against the background of a special military operation, employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation are faced with the need to perform professional and official tasks in extreme conditions associated with threats to life and health.

Problem statement. These circumstances make it necessary to increase the effectiveness of psychological assistance and expand understanding of stress and fear of military conflicts.

и расширения понимания переживании стресса и страха военных конфликтов.

Цель исследования: провести анализ современных исследований переживания стресса и страха военных конфликтов для понимания психологических аспектов работы в критических ситуациях и повышения качества психологической помощи поддержки сотрудникам органов внутренних дел, несущим службу в особых условиях.

Методы исследования: анализ новейшей зарубежной научной литературы и исследований отечественных ученых органов внутренних дел.

Результаты и ключевые выводы. Представленный обзор научных исследований подчеркивает необходимость изучения проявлений страха и стресса среди сотрудников органов внутренних дел, а также разработки эффективных стратегий психологической помощи для тех, кто работает в условиях повышенного риска. Важно учитывать опыт зарубежных психологических школ, исследовавших данную тематику, что подтверждает значимость анализа подходов и выводов иностранных экспертов. При этом необходимо адаптировать их рекомендации к российским условиям, внося необходимые изменения и уточнения.

Ключевые слова: психология безопасности; психологическая помощь; стресс; страх; военный конфликт; сотрудник органов внутренних дел.

The purpose of the study: to analyze modern research on stress and fear of military conflicts in order to understand the psychological aspects of working in critical situations and improve the quality of psychological support for law enforcement officers serving in special conditions.

Research methods: analysis of the latest foreign scientific literature and research of domestic scientists of law enforcement agencies.

Results and key conclusions. The presented review of scientific research highlights the need to study the manifestations of fear and stress among law enforcement officers, as well as to develop effective psychological assistance strategies for those who work in high-risk environments. It is important to take into account the experience of foreign psychological schools that have studied this topic, which confirms the importance of analyzing the approaches and conclusions of foreign experts. At the same time, it is necessary to adapt their recommendations to the Russian conditions, making the necessary changes and clarifications.

Keywords: security psychology; psychological assistance; stress; fear; military conflict; law enforcement officer.

Глобальные геополитические изменения, начавшиеся с конца февраля 2022 г., стали причиной разработки новых стратегий в области психологии безопасности для изучения отношения общества к различным сценариям современных военных конфликтов и вероятности их осуществления. С учетом этих факторов, исследователи стараются понять, как изменения в международной обстановке влияют на психику граждан и представителей различных государственных структур, в том числе и правоохранительных органов. Особое внимание уделяется тому, как восприятие войны и ее последствий сказывается на эмоциональном фоне людей. Новые подходы в психологии безопасности помогают лучше понять, какие реакции и чувства возникают в условиях кризиса и как можно поддержать людей, выполняющих служебную деятельность в таких обстоятельствах. Это также касается эмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, которые также испытывают чувства и переживания в контексте текущих событий. При этом фактор интеграции сотрудников органов внутренних дел в решение обширного спектра задач, относящихся к номинации «особые условия несения службы», имеет устойчивое сопряжение с необходимостью

формирования у них высокого уровня готовности по преодолению стресса и страха.

Апеллирование к выявлению сущности стресса и страха, их влиянию на эмоциональное и физическое состояние личности сотрудника органов внутренних дел, ожидающего своего функционально-значимого задействования в условиях военного конфликта, а также непосредственно вовлеченного в решение служебных задач в указанных условиях, представляется в качестве важной научной задачи для исследовательского взора современных ученых [5].

Взаимосвязи стресса и страха

Как отмечают современные российские исследователи, взаимосвязи страха и стресса достаточно туманны, особенно с точки зрения механизмов их порождения и возникновения. У современного человека наблюдается склонность внутренне порождать неопределенные страхи, что детерминирует проблему более сложного и тяжелого реагирования личности в ситуации стресса [3].

Одним из аспектов повседневной жизни, возникающим вследствие стресса, является чувство угрозы возможных событий, которые могут негативно сказаться на человеке. Этот риск ха-

рактируется резким повышением вероятности ущерба или утраты, что аналогично ухудшению текущего положения человека в различных аспектах. Ситуации, вызывающие тревожность у людей, обычно не связаны с реальными опасностями. Часто источником такого беспокойства становятся кажущиеся угрозы, порождаемые нашим воображением или искаженной интерпретацией реальности. Мы можем переосмысливать обычные события, превращая их в масштабные проблемы. Такое состояние приводит к постоянному напряжению, которое, в свою очередь, может негативно сказаться на здоровье. Хронический стресс активирует защитные механизмы организма, но продолжительное влияние стресса истощает ресурсы и вызывает множество соматических заболеваний. Это создает порочный круг, где страх перед неудачами усиливает стресс, а стресс затрудняет управление состоянием. Кроме того, страх перед стрессом может создавать ситуации, в которых человек, избегая сложных условий, теряет уверенность в своих силах. Постоянное уклонение от напряжений ведет к уменьшению возможностей для обучения и личностного роста. Со временем это может вызвать хроническую неуверенность и апатию, что усугубляет проблемы с психическим состоянием.

Таким образом, с одной стороны, страх (угроза, опасность) является значимым стрессовым фактором в нашей жизни; с другой стороны, сам стресс (его развитие, ощущения и последствия) порождает у человека страх перед переживанием стресса и возможными стрессовыми ситуациями. Это особенно заметно в группах и у людей с примитивным пониманием стресса, что вызывает жесткие защитные механизмы избегания напряженных моментов («страх напряжений», интенсивных трудностей, новых ситуаций). Так, в профессиональной деятельности работники могут прибегать к стратегии создания видимости активности, чтобы «не перегружать себя». Однако такая реакция не является продуктивной, так как ограничивает человека в возможности набраться опыта (даже положительного) и развить свои навыки, создавая при этом значительные трудности как для самого человека, так и для окружающих. Особенно страдают механизмы саморегуляции и психической устойчивости, которые необходимы для противодействия экстремальным условиям [7; 9; 13].

Стоит отметить, что активное преодоление страха стресса является важным шагом на пути к психологической устойчивости. Понимание стресса как естественной реакции на внешние вызовы позволяет человеку развивать адаптивные стратегии и принимать новый опыт. Применение техник осознанности, медитации и психологической поддержки может значительно снизить уровень страха, улучшая качество взаимодействия в профессиональной среде.

Переживания стресса и страха военных конфликтов в современных зарубежных исследованиях

В современных политических условиях стресс и тревогу испытывает каждый человек. Большинство людей испытывают внутреннее напряжение и страх. Все это негативно влияет на психологическое состояние человека и способствует ухудшению его здоровья, эффективности профессиональной деятельности. Современные военные конфликты, как показывает ряд эмпирических исследований, влияют на психическое здоровье тех сообществ, которые непосредственно не вовлечены в них.

Рассмотрим итоги некоторых исследований затрагиваемых явлений.

Характеризуя состояние страха различных социально-демографических групп отдельных стран перед возможностью развязывания широкомасштабной войны, «развязывания» военных конфликтов и угрозой ядерной войны, следует обратиться к итогам исследований, выполненных рядом германских психологов, по нашему представлению, имеющих важное значение для понимания аналогичных страхов среди личного состава органов внутренних дел, деятельность которого не предполагает прямого участия в боевых действиях. Определяя текущую распространенность и корреляции страха перед обычной и ядерной войнами среди взрослого населения Германии, исследования, проведенные в марте 2022 г., показали количественную оценку страха перед войной с применением традиционного (неядерного) вооружения [8]:

- война с применением обычных вооружений (5,3 % респондентов не проявили какого-либо беспокойства, 44,2 % – продемонстрировали некоторый страх, 50,5 % – сообщили о серьезном страхе);
- возможность ядерной войны (7,7 % респондентов показали отсутствие своего беспокойства, 45,7 % – сообщили о некотором страхе, 46,6 % – сообщили о сильном страхе).

Следует заметить, что указанные показатели в основном оказались схожими для разных социально-демографических групп германского населения.

В контексте отмеченного выше необходимо обратить внимание на методологию исследования состояния страха населения перед войной, которая получила в современных условиях импульс к развитию. Некоторые общие контуры этой методологии разработаны румынскими психологами, а ее эффективность апробирована при помощи репрезентативного опроса среди разных групп населения Венгрии и Румынии [10]. Очевидная значимость инновационного исследовательского проекта указанных специалистов заключается в разработке шкалы страха перед войной «FOWARS» (от англ. «The Fear of War Scale»)

и, как следствие, в восполнении существующего пробела в обьеме современного инструментария по указанному направлению психологических исследований. Данная шкала сфокусирована на эмпирическом наличии страха, основанном на субъективной оценке, и связанных с ним физиологических реакциях на определенную внешнюю угрозу. По мнению авторов-составителей шкалы «FOWARS», она может быть задействована в качестве инструмента для последующих лонгитюдных исследований в интересах дальнейшей оценки прогностической значимости страха войны.

Кроме того, оценки заслуживает «Шкала стресса, связанная с войной» (англ. «War-related stress scale»), разработанная коллективом зарубежных психологов на основе того, что война считается значительным стрессовым фактором, соответствующим критериям травматичности [15]. С целью оценки потенциальных факторов стресса, связанных с войной, исследователями был составлен список этих факторов и проведена оценка достоверности содержания каждого пункта. Апробация данной шкалы осуществлена посредством репрезентативной выборки населения Словакии. Как следует из проведенного сетевого анализа результатов, наибольший уровень страха у участников опроса вызывают обеспокоенность военной эскалацией и страх перед возможным экономическим кризисом.

В исследовании ученых Неаполитанского университета имени Федерико II показано психологическое воздействие войны на итальянских молодых людей в возрасте 18–30 лет. Одновременно в этой связи раскрыта связь между страхом войны и психологическим дистрессом, тревожностью и толерантностью к неопределенности. Результаты выявили положительную корреляцию страха войны и стресса, тревоги, депрессии и в то же время отрицательное влияние на толерантность к неопределенности. Значительно более высокие уровни психологического дистресса, страха войны и тревоги за будущее зарегистрированы в выборке у женщин, чем у мужчин [12].

Исследование влияния на психическое здоровье и благополучие населения Румынии социальных сетей и их перегрузки информацией, связанной с современными вооруженными конфликтами, распространением фейковых новостей, было проведено совместно румынскими и греческими учеными [16]. Ими было изучено, как несколько психологических характеристик, включая устойчивость, общее состояние здоровья, стресс, стратегии совладания и страх войны, изменяются в зависимости от воздействия травматических событий или взаимодействия с жертвами войны.

Результаты показывают, что информационная нагрузка частично смягчает связь между информационной перегрузкой и тенденцией к распространению ложной информации. Кроме того, они указывают, что информационная нагрузка частич-

но смягчает связь между временем, проведенным в сети, и тенденцией к распространению ложной информации. Показано, что существуют различия высокой и средней значимости между теми, кто работал с беженцами, и теми, кто не работал, в отношении страха войны и стратегий преодоления.

Достаточно большое количество исследований в последние два года проведено в отношении граждан Украины. Например, работа ряда украинских исследователей [11] выявила различия в уровнях тревожности и депрессии у людей, которые напрямую и косвенно подвергаются воздействию войны, с акцентом на влияние пола и возраста. Оказалось, что жители Украины демонстрируют значительно меньшее количество тревожных и депрессивных симптомов по сравнению с теми, кто эмигрировал.

На кафедре психологии и педагогики Киевского международного университета Л. Спицкой было проведено исследование психологической устойчивости личности в экстремальных ситуациях, в котором рассмотрены факторы, влияющие на устойчивость психической системы человека в ситуациях прямых и косвенных угроз жизни человека. В исследовании были выделены индивидуальные черты личности, связанные со стрессоустойчивостью: саморегуляция, самоконтроль, эмоциональная устойчивость и эмоциональный интеллект [14].

Научные исследования в рамках психологической работы с сотрудниками органов внутренних дел

Учеными, представителями МВД России активно рассматривается проблема психологических особенностей личности сотрудника органов внутренних дел, обусловленных несением службы в особых условиях, а также психологической помощи ему на всех этапах выполнения им служебных обязанностей в данных условиях [1–2; 4; 6].

В работе Ю. А. Шаранова и А. С. Душкина рассматривается проблема психологической травматизации сотрудников органов внутренних дел на фоне проведения специальной военной операции. Выполнение оперативных задач в условиях конфликта связано с тем, что, во-первых, противник обладает многими общими характеристиками с россиянами (язык, вера, история, родственные связи и т. д.); во-вторых, морально-психологическая поддержка осуществляется в рамках активной специально организованной информационно-психологической войны; в-третьих, число квалифицированных психологов недостаточно для полноценной защиты и предотвращения травматизации среди сотрудников органов внутренних дел, участвующих в осуществлении службы в особых условиях. Анализ, проведенный учеными показывает, что воздействия военного конфликта могут вызывать неспецифические психологические проявления, что соответствует термину «психологическая травматизация» [6].

Интересными являются результаты опроса психологов, проведенного московскими исследователями [4]:

– 96 % опрошенных психологов имеют опыт работы с сотрудниками после выполнения ими служебных задач в особых условиях;

– 53 % опрошенных психологов имеют опыт работы с сотрудниками, получившими ранения, травмы, увечья и 43 % – с членами их семей;

– значительно меньшее количество психологов имеет опыт работы с членами семей сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей (10 %);

– лишь 5 % опрошенных психологов имеют опыт оказания экстренной психологической помощи сотрудникам в процессе выполнения ими оперативно-служебных задач в особых условиях.

По результатам этого опроса определены наиболее эффективные методы психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации во время и после выполнения ими служебных обязанностей в особых условиях, а также наиболее эффективные методы оказания психологической помощи членам их семей.

Проблему психологических особенностей, которые проявляются в условиях экстремальности, с разных сторон рассмотрела в своем обзорном исследовании К. Г. Жук [1]. В ее работе показано, что экстремальные условия в жизни каждого человека уже становятся элементом жизнедеятельности. Однако не все обладают навыками по рас-

познаванию изменений личности вследствие развития негативных ситуаций. Проанализировав исследования разных стран, автор сделал вывод, что несмотря на этнические, языковые, ценностные различия экстремальные условия идентично-негативно влияют на человека. Однако ряд ученых говорит о том, что, чем больше подготовлен сотрудник (умеет распознавать эмоции, использовать различные техники, обладает достаточным уровнем нервно-психической устойчивости и т. д.), тем меньше он подвержен воздействию экстремальных условий.

Таким образом, представленный анализ научных работ свидетельствует об актуальности проведения исследований по оценке проявления страха и стресса среди личного состава сотрудников органов внутренних дел, разработке конструктивных стратегий психологической помощи для тех, кто выполняет служебную деятельность в особых условиях, что обусловлено проведением специальной военной операции и возможностью выполнением профессиональных задач в условиях, сопряженных с повышенным уровнем риска для жизни и здоровья. При этом фактор апеллирования к достигнутому опыту представителей ряда зарубежных психологических научных школ, в части проведения исследований по отмеченному предметному полю, подтверждает целесообразность внимательного рассмотрения соответствующих положений и выводов иностранных специалистов с учетом внесения необходимых корректив в контексте российских реалий.

Список литературы:

1. Жук К. Г. Зарубежные и отечественные исследования психологических особенностей экстремальных условий службы // Прикладная психология и педагогика. 2025. № 1. С. 62–69.
2. Мальцева Т. В., Возженикова О. С., Михайлова Т. В. и др. Психологическая помощь, оказываемая в рамках медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с признаками невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств. Москва : Академия управления МВД России, 2024. 172 с.
3. Розенова М. И., Екимова В. И., Кокурин А. В. и др. Стресс и страх в экстремальной ситуации // Современная зарубежная психология. 2020. № 1. С. 94–102.
4. Федотов А. Ю., Костина Л. Н., Алексеев Д. Е. и др. Психологическая работа с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, выполняющими служебные обязанности в особых условиях // Прикладная психология и педагогика. 2024. № 4. С. 220–234.

References:

1. Zhuk K. G. Foreign and domestic studies of the psychological characteristics of extreme conditions of service // Applied Psychology and Pedagogy. 2025. № 1. P. 62–69.
2. Mal'ceva T. V., Vozzhenikova O. S., Mihajlova T. V. i dr. Psihologicheskaya pomoshch', okazyvaemaya v ramkah mediko-psihologicheskoy rehabilitacii sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii s priznakami nevroticheskikh, svyazannyh so stressom i somatofornnyh rasstrojstv. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2024. 172 s.
3. Rozenova M. I., Ekimova V.I., Kokurin A.V. i dr. Stress and fear in extreme situations // Modern foreign psychology. 2020. № 1. P. 94–102.
4. Fedotov A. Yu., Kostina L. N., Alekseev D. E. i dr. Psychological work with employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation performing official duties under special conditions // Applied Psychology and Pedagogy. 2024. № 4. P. 220–234.
5. Chimarov S. Yu., Lebedeva M. E. The psychology of fear of a police officer in war and military conflict // Applied Psychology and Pedagogy. 2025. № 1. P. 1–11.

5. Чимаров С. Ю., Лебедева М. Е. Психология страха сотрудника органов внутренних дел в условиях войны и военного конфликта // Прикладная психология и педагогика. 2025. № 1. С. 1–11.
6. Шаранов Ю. А., Душкин А. С. Психологическая травматизация сотрудников правоохранительных органов, выполнявших оперативно-служебные задачи в особых условиях // Прикладная юридическая психология. 2023. № 2 (63). С. 26–38.
7. Embedding emotional intelligence into military training contexts // Procedia Manufacturing. 2015. P. 4052–4059.
8. Hajek A., Kretzler B., König H. Fear of war in Germany: An observational study // Heliyon. 2023. P. 1–7.
9. Joseph C. An overview of psychological factors and interventions in air combat operations // Indian Journal of Aerospace Medicine. 2007. № 2. P. 1–16.
10. Kalcza-Janosi K., Kotta I., Marschalko E. E. [et al.]. The Fear of War Scale (FOWARS): Development and Initial Validation // Social Sciences. 2023. P. 1–12.
11. Kurapov A., Kalaitzaki A., Keller V. [et al.]. The mental health impact of the ongoing Russian-Ukrainian war 6 months after the Russian invasion of Ukraine // Front. Psychiatry.
12. Regnoli G. M., Tiano G., De Rosa B. How Is the Fear of War Impacting Italian Young Adults' Mental Health? The Mediating Role of Future Anxiety and Intolerance of Uncertainty // Health Psychol. 2024.
13. Resilience training with soldiers during basic combat training: randomization by platoon // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2015. № 1. P. 85–107.
14. Spytka L. Psychological stability of the individual in extreme situations // European Journal of Trauma & Dissociation. 2024.
15. Vargová L., Jozefiaková B., Lačný M. [et al.]. War-related stress scale // BMC Psychology. 2024. P. 1–11.
16. Vintilă M., Lăzărescu G-M., Kalaitzaki A. [et al.]. Fake news during the war in Ukraine: coping strategies and fear of war in the general population of Romania and in aid workers // Front. Psychol.
6. Sharanov Yu. A., Dushkin A. S. Psychological traumatization law enforcement officers, who performed operational and service tasks in special conditions // Applied Legal Psychology. 2023. № 2 (63). P. 26–38.
7. Embedding emotional intelligence into military training contexts // Procedia Manufacturing. 2015. P. 4052–4059.
8. Hajek A., Kretzler B., König H. Fear of war in Germany: An observational study // Heliyon. 2023. P. 1–7.
9. Joseph C. An overview of psychological factors and interventions in air combat operations // Indian Journal of Aerospace Medicine. 2007. № 2. P. 1–16.
8. Hajek A., Kretzler B., König H. Fear of war in Germany: An observational study // Heliyon. 2023. P. 1–7.
9. Joseph C. An overview of psychological factors and interventions in air combat operations // Indian Journal of Aerospace Medicine. 2007. № 2. P. 1–16.
10. Kalcza-Janosi K., Kotta I., Marschalko E. E. [et al.]. The Fear of War Scale (FOWARS): Development and Initial Validation // Social Sciences. 2023. P. 1–12.
11. Kurapov A., Kalaitzaki A., Keller V. [et al.]. The mental health impact of the ongoing Russian-Ukrainian war 6 months after the Russian invasion of Ukraine // Front. Psychiatry.
12. Regnoli G. M., Tiano G., De Rosa B. How Is the Fear of War Impacting Italian Young Adults' Mental Health? The Mediating Role of Future Anxiety and Intolerance of Uncertainty // Health Psychol. 2024.
13. Resilience training with soldiers during basic combat training: randomization by platoon // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2015. № 1. P. 85–107.
14. Spytka L. Psychological stability of the individual in extreme situations // European Journal of Trauma & Dissociation. 2024.
15. Vargová L., Jozefiaková B., Lačný M. [et al.]. War-related stress scale // BMC Psychology. 2024. P. 1–11.
16. Vintilă M., Lăzărescu G-M., Kalaitzaki A. [et al.]. Fake news during the war in Ukraine: coping strategies and fear of war in the general population of Romania and in aid workers // Front. Psychol.

Для цитирования:

Чимаров Сергей Юрьевич, Мальцева Татьяна Вячеславна, Лебедева Мария Евгеньевна. Современные исследования переживания стресса и страха военных конфликтов // Педагогика и психология: академический журнал. 2025. № 3 (10). С. 49–54.

For citation:

Chimarov Sergej Yur'evich, Mal'ceva Tat'yana Vyacheslavna, Lebedeva Mariya Evgen'evna. Contemporary Research on the Experience of Stress and Fear of Military Conflicts // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2025. № 3 (10). P. 49–54.